

**НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ШУМ-ГОРЫ
И НОВЫЕ ДАННЫЕ В ГЕНЕАЛОГИИ
РЕКИКА ФРИСЛАНДСКОГО — РЮРИКА НОВГОРОДСКОГО**

Сопка Шум-гора расположена на южном берегу р. Луги, в Батецком районе Новгородской области. Эта ручная насыпь высотой 14,6 м и диаметром 70 м находится в поле между деревнями Подгорье и Заполье, на местности с географическим названием Передольский погост, происходящим от старого названия Передолье.

Шум-гора — самая большая насыпь в Передольском курганном комплексе (ПКК), который на сегодняшний день образуют пять сопки и курганов из восьми, избежавших археологических раскопок и распахов местными крестьянами в старые времена. Две сопки ПКК из трех расположены сравнительно недалеко от русла реки — до 100 м на первой надпойменной террасе. Другие две были расположены в пойменной части, иногда затопляемой во время весенних разливов. Сама Шум-гора находится в болотистой части поля и не господствует над местностью, с реки просматривается плохо. Расположение ПКК можно сравнить скорее с сопками бассейна Нижней Мологи, чем с сопками Шелони и Ловати. Это сравнение позволяет сделать высоты сопки — от 7 до 14 м.

Шум-гора имеет ступенчатую структуру, чем напоминает зиккурат — ярусную пирамиду. Поверхность сопки выложена крупными кусками известкового плитняка. В прежние времена сопка издавала могла казаться идеально белым двухъярусным сооружением, но сейчас она покрыта дерном толщиной 10–20 см, который сгладил всю поверхность. Кольцевой обкладки основания и традиционной канавки не наблюдается. В Сообщении¹ Археологической комиссии (САК) от 1877 г. сын священника церкви Вознесения Христова Передольского погоста М.И. Быстров в работе «Остатки старины близ Передольского погоста» отмечал, что ранее юго-восточная часть сопки до половины была укреплена валунами, но еще при деде Быстрова они были сняты и использованы при строительстве ограды прилегающего местного кладбища. Верхняя площадка плоская, как у скандинавских курганов Гнездова. Посередине имеется яма глубиной до полуметра, с которой связаны различные культовые обряды, поверья и христианские праздники. Возможно, они были культивированы легендой о происхождении Шум-

горы, пересказанной М. Быстровым в САК: «...стояла церковь; пришли во время богослужения какие-то неприятели, богомольцев избили, а церковь разрушили и потом засыпали землей, и таким образом произошла на свет сопка».

Аспекты истории исследований сопки Шум-гора

Самое раннее упоминание о сопке встретить в статье Р.Г. Игнатьева «Курганы Новгородской области»² от 1853 г. В ней он пишет, что крестный ход (Никольский), среди установленных до XVII в. Собором, совершали и к Шум-горе. В своей статье Р.Г. Игнатьев сожалеет, что «в 1771 г. вместо обещания землемерами делать замечания о курганах это осталось без исполнения. Это доказывается тем, что на тогдашних и даже на святых во времена Генерального размежевания в 1778 г. планах нет описания курганов». Следовательно, наличие таких ярких земляных сооружений не принималось в расчет при межевании, вероятно, с целью избежать споров по земельному разделу сакральных объектов и культурой отношения к ним.

Полное описание сопки можно прочесть в САК М. Быстрова. Наибольший интерес в этой работе, помимо этнографических материалов, представляет факт локальных раскопок с южной стороны и частично с севера. Во всех случаях, по его словам, эти попытки были безуспешными, поскольку раскопщики натыкались на крупные плиты, укреплявшие сердцевину сопки.

Этнографический материал о традициях и праздниках, связанных с сопкой Шум-гора, автор представил в предыдущей работе. В этом контексте интересен личный дневник русского археолога Л.Н. Целепи³ с записями рассказов местных жителей, которые имели неожиданное продолжение в настоящее время в процессе современных исследований этого объекта. «Той же (старинной) дорогой, но с правой стороны, господствуя над всей окружной местностью, — огромная сопка окружностью в 98 сажень, по откосу. От низа до верха — 13 сажень. Форма ее — усеченный конус, верхняя площадка имеет окружность 29 сажень, а в поперечнике 9,2 сажени. От низа до верха идет винтообразная тропа шириной 2 сажени и 4 вершка, на одной из сторон растет 15 елей, которые считают заповедными <...>

С нею связано много сказочных рассказов. Ходят крестьяне, страдающие глухотой и головными болями, ложатся на землю и слушают, что внутри ее — пустота, что там имеются срубы и находятся драгоценности. На день всех святых на вершину сопки совершали Крестный ход». Следует отметить, что в настоящее время никаких следов тропы не осталось...

В 1927 г. археологи П.Н. Шульц и Г.П. Гроздилов исследовали весь ПКК с целью каталогизации. Н.Н. Чернягин, сотрудник Новгородского отдела культуры, составил паспорт этой сопки в 1941 г. По словам местных жителей, археологами в этом году проводилось шурфование прилегающей площадки в южном секторе сопки.

В середине 1970-х гг. Г.С. Лебедев возобновил исследование этого объекта, применив современные методы, не наносящие вред предмету изучения, в частности, электромагнитное сканирование. Результаты выводились на рулонную бумагу — «миллиметровку» — в виде сейсмограммы. Сопка была исследована не полностью, до половины, но уже эти опыты показали: имеется массив из каменной конструкции внутри насыпи.

В 2002 г. д.и.н. Г.С. Лебедевым и научными сотрудниками института ФГУП ВСЕГЕИ им. Карпинского были возобновлены исследования с помощью георадара⁴. Экспериментальные работы позволили уточнить ее размеры, географическое положение, структуру и вероятность наличия внутренних полостей. Георадарные исследования Г.С. Лебедева выявили две аномалии — в центре основания сопки — обширной каменной конструкции, ориентированной на восток-запад, — и в полости между верхней и нижней насыпями. Границы полости размыты, что, вероятно, объясняется разрушением камеры. Исследования носили предварительный, «пилотный» характер. Однако итоги экспедиции были настолько неожиданны и спорны, что в 2003 г. к.и.н. Н.И. Платонова (ИИМК РАН) провела, используя как базовый документ отчет экспедиции Г.С. Лебедева, собственные исследования с помощью других физических методик и приборов. В 2004 г. и в 2006 г. Н. Платонова совместно с сотрудниками «Рудгеофизики» проводила сейсмографические исследования⁵ сопки Шум-гора. Цель программы — создание новой методики исследования памятников культурного наследия неразрушаемыми методами. Следует сказать, что использовавшиеся методы сканирования подобных объектов лишь в совокупности могут точно идентифицировать внутренние структуры, поскольку каждый прием в отдельности неприемлем. Если в первом, георадарном, методе имеется высокое разрешение при обнаружении объектов, но в результате интерференции возникает эффект «гало», что затрудняет чтение файлов сканирования, то во втором, сейсмографическом, методе имеется весьма низкая разрешающая способность, и объекты менее полуметра невидимы. Несмотря на различные методики, использовавшиеся авторами исследовательских программ, наличие места разуплотнения между насыпями и увеличением зоны разуплотнения к центру аномалии, каменных конструкций и других объектов в сопке подтвердилось.

Новые данные в исследовании сопки Шум-гора

Суммируя данные исследований 2002–2006 гг., с высокой степенью вероятности можно сделать следующие выводы о строении и составляющих элементах Шум-горы.

Основание сопки

Изучение основания сопки производилось с отметки -1 м от горизонта. Исследования выявили искусственное воздействие на подложку сопки на глубину до 2 м. Об этом свидетельствуют изгибы линий сигнала при компьютерной обработке данных программы. На этой отметке четко выражены четыре центра монолитных объектов диаметром до 10 м и в стороне от них пятый объект аналогичного размера. При построении профиля в западной части Шум-горы между сопкой (в 1 м от основания) и курганом № 6 на глубине 8,5 м обнаружена ярко выраженная аномалия, которая читается специалистами как полость размером 3×4 м в сечении. Поскольку профильная сетка не строилась, невозможно назвать истинные размеры этого объекта, т.е. его длину и конкретное направление. Предполагается, что это карстовое образование. Однако чрезвычайная близость к Шум-горе позволяет неоднозначно атрибутировать эту полость, учитывается возможность строительства сопки в привязке к подобным полостным объектам, если это не искусственное сооружение. На прилегающей территории южного сектора сопки выявлена аномалия в виде заваленного валунами колодезного ствола. В этом же секторе наблюдается сдвиг слоев грунта на глубину до 15 м относительно друг друга.

Нижняя насыпь

Исследования нижней насыпи проводились на отметке +1 м (рис. 1). На этой отметке наличие монолитов (высокоскоростная цель), их размеры и конфигурация размещения сохранились. Выявились особенности и порядок строительства сопки. В частности, монолитные центры на этом уровне образуют подквадратную фигуру. Между ними имеется однородная масса, близкая по своим физическим характеристикам к монолитным образованиям. Если под ними подразумевались гранитные монолиты, то в этом случае допускается, что это куски плит известняка. Скорости прохождения звукового сигнала через эти объекты близки. По контурному ореолу материала, имеющего скорость прохождения 0,474 км/с (низкоскоростная цель) диаметром около 40 м, повторяющего квадратную фигуру каменной конструкции,

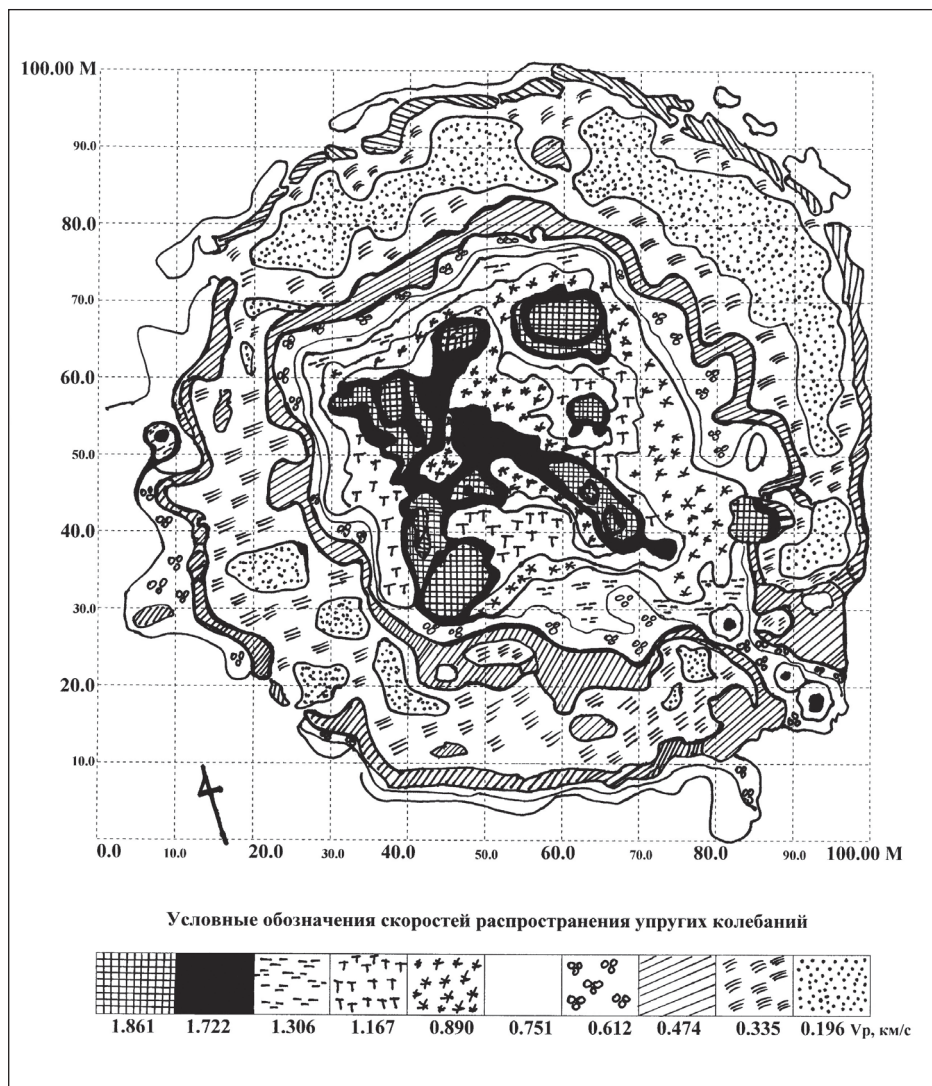

Рис. 1. Горизонтальный профиль сопки Шум-гора на отметке +1 м от горизонта.

можно судить, что это легкая земля и скорость сигнала в ней в 6 раз меньше, судя по графику скоростей, чем в монолитах. О том, что это действительно культурная земля (вероятно, гумус), говорят, во-первых, обширные зоны подобного цвета в северной части сопки, образующей внешний контур. Они образовались из-за механического воздействия и сползания части поверхностного грунта под ногами людей за длительное время. Именно с севера и северо-востока удобен подход к сопке и подъем на нее. Известно, что при спуске происходит значительное сползание части грунта под ногами, а при подъеме — практически только вдавление. Во-вторых, через промежуток материала, который идентифицируется как песчаная смесь и имеет скорость меньшую, чем земля на 0,2 км/с, вновь фиксируется ореол такого же по свойствам материала диаметром около 70 м, т.е. в границах наблюдаемого нами снаружи диаметра. На компьютерных файлах, полученных при обработке исследований, подобный материал отображен красно-бурым цветом. Таким образом, можно утверждать, что строительство нижней части насыпи, поскольку красно-бурая область покрывает нижнюю насыпь сверху сферой, как показывают следующие файлы, происходило в два этапа, разделенных промежуток времени.

В южной части сопки оба ореола соединены и образуют вид подковы. Просвет между ними забутован камнями, и эта аномалия однозначно читается как организованный строителями проход. Проход расширяется как у входа во внутренний диаметр «подковы», так и на выходе из нее. Камень или камни, его запирающие, близки к наружной части сопки. Однако визуально они не наблюдаются и скрыты, по всей видимости, дерном и плитняком. По смене цифровых значений распространения упругих колебаний на файле отметки -1 м видно изменение грунта подложки сопки в нижнем основании прохода из-за механического воздействия на него. Это говорит о том, что проход если и строился, то в старинные времена, когда слой естественного прироста гумуса был незначителен. Выше автор приводил сообщение М. Быстрова, что только этот сектор сопки до половины был укреплен валунами, но еще при деде Быстрова камни были сняты на строительство ограды прилегающего местного кладбища. Укрепление валунами части насыпи в юго-восточном секторе, в том месте, где был обнаружен проход, было вызвано намерением не только предотвратить эрозию насыпи в месте прохода, но, укрепив насыпь, скрыть место дромоса.

Далее профилирование сопки имеет шаг 2 м. На отметке +5 м проход уже не фиксируется, но появляется монолитное тело, расположенное строго на востоке нижней насыпи. Тело из-за своей длины в 3 м и толщины в

1,5 м интерпретируется как каменная стела. Она расположена на глубине 2 м, имеет наклонное к центру положение и не связано со строением сопки. На этой же отметке заканчивается каменная конструкция в нижней насыпи.

Немногим выше наблюдаются крестообразные скопления камней под нижним ярусом. Скорее это каменный венец, но в силу низкого разрешения применяемого метода сканирования возникает картина зональных конгломератов. Подобный каменный венец в 1929 г. наблюдал А.В. Арциховский при раскопке кургана в с. Хрепле этого же района Новгородской области. В кургане на глубине 1 м находился каменный венец из 18 кусков гранита. Диаметр венца 6 м. Диаметр камней от 50 см до 2 м. Венец был концентричен кургану. Поскольку метод сейсмографии не позволяет видеть одиночные объекты до 1 м, то создается столь необычная картина расположения камней.

На отметке +8 м наблюдается верхняя часть зоны аномального разуплотнения. Здесь скорость распространения упругих колебаний уменьшается до 0,2 км/с. В вертикальной плоскости область имеет неправильную трапецевидную форму, увеличиваясь в размерах от 2–3 м в верхней части до 8–10 м на глубине 10 м от вершины сопки. Заслуживает внимания тот факт, что границы низкоскоростной области «размыты». Это указывает на постепенное уменьшение ее значений к центру сопки. Таким образом, со временем граница слоев трансформировалась, стала менее четкой, и возник переходный градиентный слой. Допускается, что таким низкоскоростным материалом мог быть торф. Можно предполагать, что первоначальные размеры «торфяной капсулы» были значительно меньше. Действительно, наличие такой зоны в начале кажется парадоксальным, поскольку ожидалось обнаружить «пустоты и срубы» если не по рассказам крестьян Л.Н. Целепи, то по подобию норвежской сопки высотой 15 м, расположенной в 30 км к северу от Осло. Она называется Ракнеханген (Raknehangen) — «Царская могила». При ее раскопках были обнаружены внутренние деревянные конструкции. Вероятно, первоначально строители сопки устроили срубное сооружение в виде камеры и наполнили ее плотными слоями торфа. Со временем бревна могли истлеть, и границы капсулы из торфа «расползлись». О том, что в центре сопки есть органическое образование, говорит факт наличия ранней весной, когда вся сопка имеет блеклую серую окраску из-за пожухлой отмершей травы, яркого зеленого пятна новой травяной поросли в северной части нижней насыпи. Поскольку сама сопка имеет наклон, проседание, к северу, т.е. как бы сползает к южному берегу реки Луги, то внутри ее проис-

ходит дренирование к северу и выход органических частиц на поверхность, вызывающих бурный рост травы, несмотря на то, что северный склон менее прогревается весной, чем южный. Шум-гора располагается на весьма неблагоприятном в геологическом плане грунте. Он подвижен из-за избытка воды в ближнем болоте. Поэтому наличие торфяной капсулы в центре сопки имеет весьма прозаическое объяснение оригинальной идеи ее строителей. Это разгрузочная камера, которую строители сопки соорудили в центре для предотвращения расползания земляного сооружения в случае подвижки неустойчивых слоев грунта. При наличии такой камеры стороны сопки как бы «схлопываются» вовнутрь в сторону меньшего сопротивления из-за малой плотности сердцевины. Со временем насыпь только укреплялась в конструкционном отношении и, как можно видеть, профиль сопки из-за наклона к северу всей конструкции не менялся. Подобные строительные приемы (разгрузочные камеры) известны во всех крупных сооружениях как в древности, так и в современной архитектуре. Велик соблазн предположить факт двойного назначения торфяной капсулы. Известны великолепные консервирующие свойства торфа (по находкам человеческих тел в датских болотах). Поэтому осторожно допускается наличие захоронения в центре аномального разуплотнения.

Верхняя насыпь

Верхняя насыпь сопки Шум-гора не представляет собою ничего оригинального, за исключением того, что в ее северной части были найдены камни со знаками. (Версию чтения надписей на камнях автор представил в статье «Надписи на камнях с сопки Шум-гора: проблемы интерпретации и опыт прочтения», опубликованной в сборнике «Скандинавские чтения 2004 г.». СПб., 2006.)

Поскольку на поле перед сопкой имелся каменный венец, диаметр которого равен диаметру верхнего яруса нижней насыпи, и рядом с Шум-горой располагались две насыпи, ошибочно принимаемые за курганы, то можно предположить, что имело место приготовление еще одного захоронения, отложенного или несостоявшегося по каким-либо причинам. Рисунок венца и кучи обыкновенного песка описывает в своей работе М. Быстров. Есть основание предполагать, что в первооснове проекта строительства этого объекта была заложена идея создания конусообразной сопки, поверхностные склоны которой должны были укрепляться кусками белых известковых плит.

Выводы

Сопка Шум-гора является действительно уникальным сооружением из-за своих грандиозных размеров. Уникально и неоднозначно ее внутреннее строение. В Новгородской области камни высотой до 5 м и шириной до 10 м крайне редки. Их концентрация в основании сопки естественным путем невозможна. Можно говорить лишь об искусственном создании монолитов, например, из гранитных блоков. Причем сама каменоломня с остатками блоков расположена в 3 км вверх по течению реки. Один из таких блоков небольшого размера был найден около сопки.

Однако следует отметить, что насыпи из валунов в три яруса, образующие прямоугольные и подчетырёхугольные фигуры, которые на файле срезов могут опознаваться как монолиты, были открыты Н.Е. Бранденбургом в сопке (№ 132), стоящей на левом берегу Волхова, между Старой Ладогой и Велешей. Правда, их высота была не столь значительна.

Нет иного объяснения объекту, условно названному автором «стелой», как и сокрытому до XIX в. снаружи валунами проходу в южном секторе сопки. Нет альтернативного объяснения разуплотнению (но не полости) в центре сопки.

Неоднозначен выбор места строительства сопки на болотистой и подвижной основе (отводную канаву около сопки прокапывали при М. Быстрове), что вызывает резонные вопросы: почему сопку не насыпали напротив, на поле высокого северного берега, где перепад высот к востоку, около песчаной морены и вала, т.н. «батарей» в 180 м, составляет примерно 30 м по отношению к полю под сопкой? Здесь на высоком и сухом месте сопка не только бы лучше сохранялась, но и была бы наблюдаема за десятки километров. Или, например, на взгорье этого поля, в 800-х м западнее, где тут же, в низине, строители сопки добывали песок для ее насыпи?

Вероятно, инициаторами строительства ставились иные задачи, чем показать величие, силу заявителя и ее создателей, и ответ на этот парадокс лежит в несколько иной плоскости. На территории Гольштинии, ранее называемой Вагирской маркой, или Вагрией, на границе с Ольденбургом (Старгородом) фиксируются два аналогичных ойконима: Столпе и Пердол (нем. *Stolpe*, *Perdöl*). Их разделяет Столпецкое озеро. Название Пердол происходит от вендского *perdalъ* и соответствует английскому «sold» и немецкому «verkaufte» — проданный (Trubetzkoy, 1929). В Верхнем Полужье Столбец и Передолье также расположены на линии исторической границы Новгородской и Санкт-Петербургской губерний и разделены р. Лугой. На-

личие древних межевых признаков позволяет говорить о том, что здесь проходила граница Ильменского союза и Балтской конфедерации. Аналогичная пара названий Передол и Столбовка маркировала юго-западную границу Великого княжества Московского к 1380 г. (Калужская область, Жуковский район). Здесь волостной центр Передол уже к XV в. был в распоряжении Троице-Сергиева монастыря. В нашем случае Передол в это время был в распоряжении женского монастыря Покрова святой Богородицы. Как мы видим, во всех случаях эти наименования являлись маркерами административных границ. Несмотря на столь масштабные миграционные процессы южно-балтийских славян во времени и пространстве, функционального значения названия не утратили. По мнению автора статьи, Передол во всех случаях мог иметь значение, помимо центра округа, открытого, свободного торгового места. В этой связи расположение сопки Шум-гора в Передолье имеет вполне тривиальные объяснения, поскольку сопочная насыпь, кроме межевого признака, как в Европе, могла иметь и сакральный характер захоронения. Обычай закреплять границы могилами предков у славян был.

Новые данные в генеалогии

Рерика Фрисландского — Рюрика Новгородского...

Столь величественное сооружение, как сопка Шум-гора, не может быть не связано с преданиями о захоронении известного человека и воина. Шум-гору старожилы упорно называют могилой Юрика — Юрия и реже Рюрика. Местное сказание о смерти Рюрика дословно звучит так: на северном берегу Луги поздней осенью была битва, Рюрик был тяжело ранен и погиб. Холодно было, земля замерзла, тело его засыпали камнями. С ним остались 12 человек. Весной тело Рюрика с огнями перенесли через реку в местечке «Каменья» на южный берег р. Луги, где его в золотом гробу похоронили в большом кургане, а с ним 40 бочонков серебряных монет, коня с позолоченным седлом, а также эти 12 человек головами по кругу. На тот момент Рюрик оставался один. Дядя прислал на похороны Рюрика гроб, саблю, шлем и щит. Рюрика похоронили в 5 пучине по р. Луге, в 60 верстах от Новгорода и в 60 саженьях от р. Луги. О походах Рюрика в северные районы свидетельствует документальное подтверждение. В рукописном отделе Российской национальной библиотеки Санкт-Петербурга в составе собрания рукописей Ф. Толстого имеется хронограф (индекс: Q IV 88. Л. 766 об., 767 об.). В контексте этой легенды интересны этнографические исследования А.А. Панченко, содержащие сообщения о Юрике как первом русском

князе⁶. Любопытно, что в архиве графа В.Н. Тенищева (Этнографический институт, Санкт-Петербург) среди сообщений его респондентов из Новгородской губернии есть предания о кургане, в котором захоронен воин-христианин, погибший за Русь. К этим сообщениям можно прибавить предание «Юрик — новосел», записанное В. Барсовым со слов известного крестьянина и певца былин Новгородской губернии Щеголенкова⁷.

Отечественная историография принимает версию тождества маркграфа Рерика Фрисландского и Рюрика Новгородского. Нехарактерные для древнеславянского языка начальные буквы незнакомого имени со временем трансформировались в имени Юрик, приобрели благозвучие. Однако есть мнение, что имя Юрий является сокращением греческого христианизированного имени Георгий (землепашец). Сторонники такой версии ссылаются на первые летописи, где они упоминаются рядом. В свою очередь, этимологи поясняют, что усеченная форма имени — Юрий — появилась на Руси вместе с варягами и первоначально звучала как Гюрги (см.: Лаврентьевская летопись под 1174 г. и др.). Естественно, что варяжское имя Гюрги, по их мнению, могло приобрести русское звучание и превратиться в Юрия. Однако это не так, поскольку имя Гергей — славянизированная форма имени Георгий — существовало самостоятельно и, как показывают исследования берестяных грамот А.А. Зализняк⁸, изменялось в Гюрги, Гурьи, Герьги, но переходную форму не образовывало. Например, первоначальное название города Юрьев, основанного Ярославом Мудрым, было Гергеив. Гораздо позже он стал называться Юрьевым. Имя Гергей, происходящее от Георгия, принадлежало европейскому историку Енл Гергею (Georgely Jenó), написавшему «Историю папства». В народе имя Георгий преобразовалось в Егория: известен народный персонаж Егорий Стратилат.

Насколько соотносится этимология пары Рюрик — Юрик? В русском языке имя Юрик–Юрий связывается с В. Далем с такими понятиями, как проворный, резвый, быстрый, острый, живой, скорый, верткий. Юровый парнишка, юркий жеребенок. Да юрово сбегай, воровее, проворнее. Юркость челнока, зыбкость, нестойчивость, шаткость, вертлявость. Версию о формуле Рюрик-сокол горячо поддерживал директор императорских театров и историк С.А. Геденов в своем ангажированном двухтомном труде «Варяги и Русь». В нем он, ссылаясь на единомышленника по антинорманнскому вопросу — панслависта Я. Коллара, утверждал, что Рюрик означает сокол и стриж. Следовательно, это название вида птиц⁹, которым могли называть и людей. Племя ободритов, как он сообщает читателю, имело прозвище ререги (соколы), потому что на своих знаменах они изображали священных для

них птиц — соколов и, вероятно, по рассуждению С.А. Гедеонова, стрижей. Так рождаются мифы...

Расхожая версия, удобная для славянофилов, полная героической романтики о гордых южно-балтийских славянах-соколах, удачно используется и в наши дни. Не мало споров вызывал и родовой знак Рюриковичей. В трезубце О.М. Рапов увидел распластанного сокола в атаке. Более удачный пример схожести пикирующего сокола с другим объектом сохранился в идиоме русского языка «ясен сокол», оставленной нашими предками, где ясен, или, по В. Далю, ямин, всего лишь жасмин (*Jasminum*, *jasmin*, от перс. ясемин). Это род вечнозеленых (не путать с кустарником чубушник, который в народе часто называют жасмином), имеет более 200 видов в теплом поясе обоих полушарий, включая субтропики. Выглядит жасмин как вьющиеся или прямостоячие кустарники с простыми, тройчатыми или непарноперистыми листьями без прилистников и крупными правильными цветами. Венчик цветков белый, желтый или красноватый раздельный. Действительно, распускающийся бутон жасмина напоминает по форме и цвету пикирующего сокола. Случай уникальный, когда знак, опознанный как трансмодифицированный объект, вследствие быстрого движения, без строгого научного доказательства становится в версиях отечественных историков родовым знаком и символом государственной власти. Не учитываются истоки проблемы, и этот факт принимается обществом как научная доктрина. Современная Украина унаследовала этот знак, увидев в нем таинственную птицу Рух. Версии и доказательства наложились на гипотезу С.А. Гедеонова, и на полтора века этимологические словари были отложены на дальнюю полку...

В защиту «птичьей версии» чтения знака Рюриковичей можно привести следующий пример из этнографических наблюдений Д.К. Зеленина (Зеленин, 1995) в Курской губернии. Здесь курянами на Красной поляне для поминовения душ убиенных был установлен оригинальный памятник-«голубец». Это развилочный отрубок дерева, стоящий развилками кверху. По праздникам в развилочке голубца лежала захороненная особым способом голова богатыря, чей труп был сброшен и затоптан в близлежащей трясине. Эту голову в праздник катали вокруг памятника, поставленного на месте смерти убитого богатыря. Голубец подобен двузубцу Рюриковичей (весьма подробно и объективно все версии чтения знака Рюриковичей, в том числе и двузубца, излагает в своей работе барон М.А. Таубе (нем. *Die Taube* — голубь) «Загадочный родовой знак семьи Владимира Святого» (Прага, 1929). Но этот памятник получил такое название не за сходство с профилем пикирующего голубя-сизаря, а скорее всего от гладкой и плотной (лубяной)

поверхности ствола. Касательно головы, захороненной особым способом в курганах, следует отметить достоверные факты наличия подобных курганов, называемых старожилками «боевыми». В 1853 г. во Владимирской губернии, близ сел Веськово и Мирславля, П.С. Савельевым при исследовании 2000 курганов были открыты курганы, в которых над слоями сожженных костей рядами стояли черепа. Очевидно, что этот поминальный обычай со временем подвергся искажению, и мы наблюдаем реминисценцию столь необычного, весьма далекого и исторически глубокого события, поскольку неочевидна связь между голубцом и головой в интерпретации легенды праздника курянами.

Однако этимологические словари говорят об обратном. Сокол у восточных славян остается соколом и звучит как сокол (болг.), *sokół* (польск.) и *sokol* (чешск.). Стрижа тоже никто не называет рарогом, но именуют в Болгарии *нъкаква лъестовица*, в Сербии — *брегуница*, у чехов — *vlaštovice pobíežná* или *brechovka*, в Польше — *strzyc*¹⁰. Этимологические словари дают однозначное объяснение значению «героического» слова *рарог*: это слово (*garoch*) у восточных славян является синонимом *čert*, *dábel*, *lucifer*, *garášek*, т.е. ругательное, нарицательное прозвище в ряду с иными, означающее также зло или каркающий, стегающий и рваный звук¹¹. Иногда это нарицательное слово в Чехии относят к любой злой хищной птице¹², нападающей на домашних птиц. Известно, что некоторые южно-балтийские племена носили прозвище *рароги* или *ререги*, введенное Гильфердингом и заимствованное им из хроник Адама Бременского — известного схоластика и популяризатора истории раннего Средневековья. Этот историк в XI в. употреблял термин *geregi*, не принимая во внимание, что это нарицательное прозвание, а не самоназвание этнической группы народов. Это напоминает отечественное явление, когда в современной разговорной речи псковичей, местных финнов, москвичей и украинцев называют скобарами, чухонцами, москалями, кацапами и хохлами соответственно. Иных фактов, подтверждающих название славянских племен как *ререги/рароги*, в анналах скрипториев и манускриптах историков не имеется. Так, с легкой руки Адама маленькие неточности повлекли большие проблемы. Кстати, подобные вольные пассажи он допускал и в биографии Рерика. Однако этимология названия *ререги/рароги* находится в другой плоскости. Слово «*ререг*» со временем из-за постоянных молниеносных набегов славянских племен и жестоких грабежей стало отрицательным. Подобный факт отмечается и в русском языке: мы нечто ужасное, отвратительное и представляющее угрозу называем словом «*жуть*», не подозревая, что южно-балтийские славяне этим словом (*jutten*)

называли своих опасных соседей-датчан¹³. Датчане же, в свою очередь, под славянами (датск. slāv, slāvisk, slāvinde) подразумевали рабов, невольников, рабский труд...

Каково значение имени Рерик Фрисландский в западной этимологической традиции, если, согласно германо-латинским анналам, он известен как Roric, Rorik, Rorih, Roricus, Røreko? Норвежские¹⁴ и датские¹⁵ этимологические словари дают однозначное толкование: rørig — подвижный, бодрый, предприимчивый. Аналогичное значение слова rørig отражено и в немецком этимологическом словаре братьев Гримм¹⁶: rührig — живой, подвижный, проворный, активный. Слово стало широко употребляться недавно, хотя имеются свидетельства его использования и в более раннее время, о чем сообщает словарь, ссылаясь на свидетельства других источников. Слово Rührig (по Grimm) не является общеупотребительным. Прилагательным Rührig в некоторых местностях называют старого, но еще крепкого человека, например: это еще крепкий человек (ein rühriger oder gerühriger Mann). Прилагательное «gerührig» старше, согласно словарю средненемецкого языка. В народном языке «gerührig», наряду с «berührig», употребляется в значении «активный, крепкий, сохранивший бодрость», или живой, активный, подвижный о людях, как прилагательное и наречие. Часто: усердный, активный в работе, в профессии: предприимчивый делец; невозмутимый человек был приземист и тучен, а рассвирепевший (rührig) был худ, высок, тощ и подвижен (словарь Göthe). Более свободное употребление представлено в словаре Göthe: «на рынке царило оживление (нем. rühriges)».

В этом контексте название Велиграда — эмпория ободритов, разрушенного Готфридом в 808 г. и прозванного датчанами Рериком (rørig), — необоснованно переводить как «сокол», но следует как «шумный, живой». Следует сказать, что словари, раскрывая этимологию имени Рерика Фрисландского, создают настолько яркий и живой образ, соответствующий биографии жизни нашего героя, возрасту и активной его деятельности в Европе, что возникает подозрение, не является ли Rührig, Rørig скорее прозвищем, подчеркивающим особенности характера и происхождения (как его прадеда Хальфдана Гильдеттата), при котором настоящее родовое имя оставалось в тени. Опираясь на этимологическую и фактологическую базу, автор считает тождество имен Юрик — Рюрик — Рерик неоспоримым.

Доказательно ли тождество Рерика Фрисландского — Рюрика Новгородского как исторических личностей?

Серьезными аргументами в пользу этой гипотезы являются исследования Г.Ф. Лейбница¹⁷ генеалогии дома Вельфов. Почти четверть века с осо-

бой тщательностью великий математик готовил этот труд. В начале XVII в. часть его исследований стала издаваться. Нет повода подозревать Лейбница в тенденциозности изысканий, поскольку работа была инициирована, прежде всего, необходимостью отказаться от баснословных генеалогий самими Вельфами. Лейбниц, узнав о приезде в Ганновер русского боярина, князя и царского посланника Куракина, имевшего большое влияние при дворе Петра I, начинает переписку с берлинским библиотекарем Матюреном-Весьером Ла-Крозом, поднимая вопросы сотрудничества с Россией, стараясь добиться внимания Петра I¹⁸. Обсуждая в переписке труды летописца Нестора, Лейбниц высказывает свое предположение относительно страны, откуда вышли варяги, и спрашивает Ла-Кроза о том князе, который, по преданию русских, пришел к ним из далекой страны. Он полагал, что эта страна — берег Балтийского моря, и спрашивает, не тот ли это Рюрик, о котором упоминается в родословном древе, находящемся у него. Он считает, что Вагрия — область, в которой находится город Любек и которая прежде была заселена славянами, ваграми, оботритами. «Эта Вагрия, — пишет Лейбниц, — была несколько раз покоряема Норманнами или Датчанами. Итак, Рюрик, по моему мнению, был датского происхождения, но пришел из Вагрии или из окрестных областей. Имя Рорика часто употребляется у датчан и других северных германцев, но не встречается у жителей Мекленбурга и других славян. Вагрия всегда была страной с обширною торговлею, даже до основания Любека, потому что страна эта лежит у входа в Ютландский полуостров и представляет возможность легкого сообщения с океаном. Поэтому название этой страны у славян легко могло сделаться названием всего моря, и Русские, не умеющие, вероятно, хорошо произнести *gr*, сделали из Вагрии Варяг». Возможно, вывод Лейбница может подтвердить схожая слоговая трансформация в имени Георгий и Егорий. В этом случае слог *rg* также включил в себя гласный звук, смягчающий и упрощающий произношение имени.

Версия о генеалогической связи рода Рерика с домом Вельфов весьма привлекательна, поскольку могла бы объяснить многие любопытные факты биографии Рерика Фрисландского и Карла Лысого, мать которого, Юдит Вельф (Judith Welf), происходила из Брауншвейг-Линбургского дома (Braunschweig), бывшего в то время цитаделью рода Вельфов. По Ю. Венелину¹⁹ на территории этого герцогства проживали славяне Лингоны, получившие свое название по реке Лины (die Leine), протекающей через Брауншвейг и Ганновер. Основателем рода Вельфов был Рутхард (Ruthard) из Варина. Семья Вельфов долгое время находилась в опале и была лишена

привилегий из-за поддержки саксонского восстания и сопротивления преобразованиям Карла Великого в своей империи. Правнучки этого графа были замужем за Каролингами: Юдит Вельф состояла в браке с императором Людовиком Благочестивым, Эмма (Hemma) была женой его сына Людовика Немецкого. Вероятно, Г. Лейбниц, скрупулезно изучая генеалогию этого дома, нашел какие-либо коллатеральные связи Вельфов с Мекленбургским домом, поскольку точно известно, что они были связаны браками и являлись, уже в позднее время, родственниками мекленбургским правителям по линии Германа Биллунга.

Действительно, известно, что имели место две родовые линии Биллунгов — Мекленбургская и Саксонская. Дело в том, что саксонскую линию и дом Брауншвейгов в 665 г. основал Биллунг I из западной провинции Мекленбурга (Вагрии или Вагирской марки) Вендена²⁰, граничащей с Саксонией. Любопытно, что около 900 г. женой Дитриха Брауншвейгского была Рейнхильда из Хедебю (Hedeby), внучка Харальда Клака и дочь Годфрида, т.е. внучатая племянница Рерика Фрисландского, унаследовавшего после смерти Рерика его земли в правление.

Историей Мекленбургского дома активно и успешно занимался проректор мекленбургской гимназии Ф. Томас. В своей работе он использовал манускрипт 1687 г. нотариуса мекленбургского придворного суда И.Ф. фон Хемнитца. Согласно этому документу, Рерик был сыном ободритского короля по мекленбургской линии Годлиба Биллунга, убитого в 808 г. данами. Теория Ф. Томаса получила развитие в последующих исследованиях по истории Мекленбурга. Ф. Томас опирался также на популярный генеалогический справочник И. Хюбнера 1708 г., где Рерик — представитель династической ветви герульских, вандалских и вендских королей.

Другой немецкий генеалог — С. Бухгольц — доказывал явную преемственность родословных таблиц вандалов и вендов. Многие средневековые авторы вплоть до XIII в. называли правителей Мекленбурга «королями вандалов» и настаивали на том, что ключом к пониманию мекленбургской истории является признание полного тождества вандалов и вендов. Не случайно Мекленбургский дипломатический инвентарий 1760 г. открывает запись: «471 год. Завещание Гензериха, короля вандалов в Африке»²¹.

Германские генеалогические таблицы представляют ободритского князя Готлиба (явно неславянское имя) сыном вождя ободритов Витслава — равноправного союзника Карла Великого, убитого саксами в 795 г. Именно так считали мекленбургские историки Латом и Хемниц, называя Вицлава (Witzlaff, Witislaus, Vicislaus, Witzan, Wilzan) 28-м королём вендов и ободри-

тов, который правил в Мекленбурге во времена Карла Великого. Он женился, согласно германским генеалогическим хроникам, на дочери князя Руси и Литвы, сын от этого брака — принц Годлейб (Godlaibum, или Gutzlaff), который стал отцом Рерика. Витслав, будучи потомком Аритберта I, чей предок был Гензерих — король вандалов — имел тезку по родословной ветви — Вислава, короля на острове Рюген, который также являлся потомком Аритберту I. Но в этом случае речь идет о линии Биллунгов. Если применить правило аллитерации к родовым именам как вендов-вандалов, так и русских князей со времени Владимира Святого, то имя Готтлиб в любой транскрипции не вписывается в линию имен славянских вождей, но удачно накладывается на линию вендов-вандалов-ободритов: Гейзерих, Гунерих, Гунтимер, Гебамунд и Вислав — сын Гейзериха. Таким образом, следует считать, что Готтлиб был вандальским князем из дома Биллунгов. Связи вендо-ободритских вождей с данами приводит в своих работах Гильфердинг (Chron. Moissiac. M.G. II, 259), сообщая, что, когда сыновьям Готфрида в 813 г. удалось закрепиться в Южной Ютландии и в Шлезвиге, Харальд с братьями вынужден был бежать к ободритам и оттуда начал искать поддержку у императора Людовика Благочестивого, который назначил поход коалиции из саксов и ободритов на данов в 815 г. Наконец в 826 г. в столицу Франкской империи, город Ингельгейм-на-Рейне, недалеко от Майнца, прибыл Харальд Клак с женой, сыном Готфридом и племянником в сопровождении 400 датчан (значит, чуть более сотни кораблей) и торжественно принял крещение с семьей в присутствии императора. Этот шаг позволил ему получить от Людовика в удел область Рюстринген во Фрисландии, находившуюся в его владении довольно долго и заселенную по указу Карла Великого славянами. Таким образом, ясно, что крещение преследовало определенные политические цели. В источниках не говорится о присутствии в Ингельгейме Рерика. Но если признать его племянником неопита, то факт участия вполне мог иметь место. Это действо красочно изложил в своей поэме аббат Анианского монастыря Эрмольд Черный (Ermoldus Nigellus). Здесь же он сообщает, что заложниками веры остались сын Харальда Клака и его племянник. Рерик как заложник веры, будучи истинным христианином, представлял интерес для двора Каролингов. До мятежа Лотаря I и ареста по ложному доносу вместе с Карлом Лысым и императором Людовиком он находился при императорском дворе, на службе. Только после смерти Харальда Клака эта же область как бенефиций досталась его племяннику Рерику. Здесь следует отметить, что Рерик долгое время был бенефициаром, т.е. получателем и пользователем провинций, или их ленником (Фризская

марка), но не собственником (*dominus*), что чрезвычайно важно, учитывая структуру социального статуса и общественные отношения в Европе IX в., где никогда земельная собственность не смешивалась с земельным держанием того или иного рода, в частности с бенефицием²². Только в 882 г. Анналы Фульды сообщают о передаче земель, держателем которых являлся Рерик (*Roricus habuerat... tennerat*), его дальнему родственнику, т.е. спустя три года после его смерти. В современной международной практике это возможно, если человек пропал без вести. Лишь через такой срок он признается умершим и его права на собственность переходят его родственникам или государству. Этот факт косвенно подтверждает дату смерти Рерика в 879 г.

В контексте генеалогии Рерика все это наводит на мысль о том, что он мог быть сыном сестры Харальда Клака и, таким образом, приходиться племянником Клаку. *Roric nepos Herioldi*, как пишут анналы. Женская генеалогия в силу отсутствия института передачи власти по ее линии интереса для скандинавов и германцев не представляла, и память о личностях не сохранялась за исключением ярких исторических событий, связанных с особами женского пола. Например, убийство Готфрида слугой его жены королевы Асы. По линии отца Рерик являлся вендом-вандалом из рода Биллунгов. Такое происхождение создавало проблемы в наследовании и преемственности королевской власти в Дании. Здесь он был нелегитимен, так как королевская власть передавалась по линии отца, но не матери. В Мекленбурге, будучи сыном простого князька Готлиба, будучи малолетним и полуданом, шансов занять место великого князя не имел. Все эти факторы сформировали в Рерике психотип человека амбициозного, властного, скрытного, постоянно борющегося за славу и победу. Эти черты характера полностью подтверждаются фактами из биографии Рерика. Именно фактор проблемного происхождения и родственная связь, как установлено выше, дома Вельфов — Брауншвейгских Биллунгов и Мекленбургских Биллунгов, крепко связали Рерика и Карла Лысого. Карл II не был родным сыном Людовика Благочестивого. Он, родившись на самом деле в 820 г., был сыном графа Бернара — главного казначея при императоре и любовника Юдит Вельф²³. Узнав правду о маленьком Карле, Лотарь отказался от клятвы крестного отца и развязал кровавую междоусобицу за новый передел империи. Сам же Карл Лысый в последствии заколол своего отца...

Наш герой, скорее всего из-за происхождения и темпераментного характера, получил в семье прозвание Рерик, характерное, по высказыванию Г. Лейбница, для датчан и северных германцев, имея родовое имя Биллунг,

как, например, один из Биллунгов имел прозвище Мстивой (Mistevojus), или Карл II из династии Каролингов — Лысый. Кстати, отец Мстивоя, Мицислав II (Mizlaff, или Mieceslaus), был женат на дочери русского князя из Пскова.

Имя Биллунг образовано от древневерхненемецкого bill, что означает, согласно этимологическому словарю братьев Гримм, беспристрастие, справедливость, благожелательность, а также суд, право, закон. Bill как имя главы рода оформлено традиционным т.н. патронимическим суффиксом (суффиксом «отчества») -ung. Имя главы, как правило, закреплялось за названием всего рода или племени. От этого слова образованы франкские имена мужского и женского рода: Pilifrid и Piligard.

Конечно, можно считать случайным совпадением обыгрывание в древнерусских списках «Повести...» Нестора именно этих понятий: суд, право, закон. Отсутствие единого правового поля и закона становится доминирующей причиной призвания Рюрика с братьями. Что в этом случае послужило основной причиной призвания: скрытый ли под эпическое предание подтекст, обходящий табу называть реальное имя князя и определяющий приход именно этой личности на Русь, или это родовая фамилия и родственные связи? Вероятно, этот парадокс еще долго останется загадкой. «Сказка — ложь, да в ней намек» — не без основания утверждали наши предки! Вспомним у Нестора: «Поищем себе князя, который бы владел нами и судил по праву <.....> Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет». Согласно иоакимовскому летописцу: «чтобы всюду разбирательство справедливое и суд не оскудел, посадил по всем градам князей от варяг и славян...». Или : «ркоша поищемъ сами в собѣ кнѣзѣ иже бы володѣлъ нами и рѣдилъ по рѣду по праву» — вариант призвания по Ипатьевскому списку. Кстати, в датском языке ret, ret означают право, суд, правосудие. Любопытное выражение из датского языка приводят Гриммы: ret og skjel (воздавать по заслугам). Суд, право и воздание становятся синонимами. Феномен проявления формулы «право, суд» в связи с Рериком далее в настоящей работе будет встречаться. Синонимически связанным с биллунг(ом) является слово белонунг, происходящее от нем. Belehnen²⁴ «жаловать кого-либо ленным владением». Таким образом, в немецком языке belehnung, belohnung²⁵ означает «награда, вознаграждение, воздаяние», в шведском языке belöning²⁶ «воздаяние», в норвежском языке belønning²⁷ «награждение (действие), награда, воздаяние». Как видим, природа этого слова одна. Само же прозвание и родовое имя Рерика можно перевести как «быстрое воздаяние», что имеет недвусмысленный

подтекст и объективное идеографическое подтверждение, которое автор представит далее.

Было бы неправильным, исследуя генеалогию Рерика, обойти проблему происхождения и генеалогического парадокса его т.н. братьев: Синеуса и Трувора. Весьма скудные известия о них мы узнаем из летописи преподобного Нестора.

Характерно, что редакции летописей делались под конкретный княжеский заказ, диктующий определенные идеологические требования, т.е. были политизированными. Думать, что искажений нет, а есть полное соответствие текста исторической действительности без необходимых подтверждений из других источников, весьма наивно.

Наслоения возможных неточностей при переписывании и намеренных сглаживаний и улучшений под «текущий момент» приводили к искажениям в летописи, вызванным желанием переписчиков «лакировать и исправить ошибки» в тексте, сделав его более понятным. Но если учесть, что описываемые события отстояли от времени летописца почти на 200 лет, а потому были знакомы им в лучшем случае по устным легендам, то перед нами разворачивается поистине сказочно-мифологическая картина «origines populi» (начало народов).

И на этом фоне множества редакций, в угоду или по недоразумению «отлакированных и с исправленными ошибками», до нас доходят известия о происхождении Рюрика и его братьев, которые большей частью основываются на сведениях из «Повести временных лет» монаха Нестора.

Нестор пишет: «И придоша старейшии Рюрикъ седе в Новегороде, а другии Синеусъ на Белеозере, а третии Изборсте Труворъ. От тех Варягъ прозвася Руская земля. Ноогородьцы от рода Варяжьска, преже бо беша Словеннии» (Лаврентьевская летопись 862 г.).

Весьма любопытна фраза из Никоновского списка (возможно, позднейший домysel): «Варяги не шли, они бояхуся звъеринскаго ихъ обычая и нрава и едва избрашася три брата».

В Ипатьевском списке уточняется: Рюрик «первое срубиша город Ладугу» и лишь позже, по смерти своих братьев, Рюрик «придоша к Ильмерю и сруби город над Волховомъ и прозваша и Новгород, съде ту княжа, и раздая мужемъ своим волости и города».

Действительно, «Призвание князей...» написано под влиянием мифологемы «о трех братьях-основателях», широко распространенной у множества народов. Известный ряд легендарных братьев: Кий, Щек и Хорив; западно-славянские Лех, Чех и Рус; ирландские Амелаус, Ситтаракус и Ивору;

скифские Арпоксай, Липоксай и Колоксай; армянские Куар, Мелтей и Хореан, заканчивают их библейские прашуры — Сим, Хам, Иафет. Особняком в этом ряду стоят два германца — Хенгист и Хорса (Жеребец и Конь), призванные по легенде бриттским вождем Вортигерном (455–473 гг.). Уже в позднее Средневековье легенда о призвании «мужей избранных и премудрых» была подхвачена и развита в молдавских хрониках, где молдаване, основавшись на вновь выбранном месте «выбра из своей дружины себе мужа разумна именем Драгоша и назваша его государем и воеводою». Аналогичное избрание описывают и литовские хроники, когда Тройден, словно Татищевский Гостомысл, советует, кого избрать себе в преемники: «Берите себе государя доброго, хто бы мел боронити того панства, великого княжества Литовского».

На этом фоне мы узнаем, что после известного изречения чуди и словен: «земля наша велика и обильна», которое слово в слово (*terram latam et spatiosam*) скомпилировано из «Ирландской сказки» 967 г. (повесть Видукинда) о кельтских бриттах, отправленных к саксонским воеводам, из варяг от руси пришли, словно «три молодца из дубового ларца», три брата Рюрик, Синеус, Трувор... Согласимся, что пришедшие на Русь Рюрик, Трувор и Синеус начинают терять конкретно-историческую реальность, и история о призвании переходит в эпическую сагу со скандинавским оттенком. Этот оттенок создает и заповедь Бояна в былине о Соловье-Гаральде, где он намекает на три варяжских пути, имея в виду Новгород, Белоозеро и Изборск близ Пскова. Таким образом, «легенда о призвании варягов получила свое первое литературное оформление как раз в эпоху Ярослава под пером одного из современников Бояна — новгородского посадника Остромира»²⁸. О Синеусе и Труворе как о братьях Рюрика Б. Рыбаков пишет следующее: «братья» оказались русским переводом искаженных шведских слов (дополнительно я консультировался с переводчиком, знающим шведский, норвежский и датский). О Рюрике сказано, что он пришёл «с роды своими» («*sine use*») и верной дружиной («*tru war*»), а вовсе не с братьями. Тем более что об этих «братьях» в летописях больше не упоминается. Эта расхожая версия стала наиболее популярной в исторической литературе по Древней Руси. Итак, Синеус и Трувор — это искаженное «*sine hus*» и «*thru varring*» — древнорманская формула «со своим домом и верным войском». Версия Б. Рыбакова привлекательна. Но помимо «тяжеловесного генезиса» она лишена типологических примеров и имеет весьма далекий от достоверности перевод слов, их правильное грамматическое изложение. Самым серьезным изъяном в этой формуле является подмена понятия «род» современным литературным образом «дом», что

существенно снижает достоверность идеи Б. Рыбакова. В этом случае, развивая идею Б. Рыбакова, можно предположить, что Рюрик есть искаженное Runrig — избрание, жребий. Вспомним Новгородскую летопись: «изъбраша три браты с роды своими и пояша с собою дружину многу и предивну»... Таким образом, вместо древненорманской формулы «рун риг сине хус тру варринг» («по избранию, (жребию) со своим родом и верной дружиной») появились Рюрик, Синеус и Трувор. Словом «Runrig» у англосаксов обозначалась система землепользования, при которой участки распределялись путем бросания рун для выбора «gig» (надела). Так это словосочетание стало нарицательным. Однако все это не решает загадку о трех братьях. Яростно отстаивал реальность Трувора и Синеуса, их славянские корни С. Гедеонов, по заключению крупнейшего норманиста XIX в. А. Куника, «опровергая слабые места в доводах норманистов, всегда высказывал взгляд совершенно самостоятельный». Поздние реминисценции у Ксавье Мармье в «Письмах с севера» (*Les lettres sur le nord*) о трех братьях тоже вызывают сомнения, тем более что при попустительстве библиотекаря Петербургской Академии наук Тауберта летописи копировались и частями публиковались как в Англии, так и в Европе еще в первой половине XVIII в. К этому следует добавить, что Г.Ф. Голлманн в своей работе «Рустрингия, первоначальное отечество...», хотя и ссылается на И.Ф. фон Хемнитца, нотариуса мекленбургского придворного суда, фактов реального существования Синеуса и Трувора не приводит. Нельзя не согласиться с А.Н. Кирпичниковым в остроумной оценке этого фольклорного клише о трех братьях-чужестранцах, двое из которых «странные и бездетные и как-то подозрительно одновременно умершие в 864 г.» не дали подтверждения своих имен в древнескандинавской ономастике. Работы З.Г. Байера «*De Varagis*» («О варягах») и А.Л. Шлецера «*Schlozer und Russland*» («Шлецер и Россия»), фольклорный фон призвания трех братьев славянами и чудью навели историков на предположение, что братьев у Рюрика не было, однако существовал какой-то старошведский или иной документ, возможно, тот самый «ряд», который Рюрик заключил с финскими и славянскими старейшинами. Составитель сводов, Нестор, пользовавшийся архивными договорами русских с греками от 911 и 945 гг., либо кто-то иной до него мог иметь данный текст и принять по недоразумению и незнанию языка нарицательные слова за имена собственные. Эту точку зрения относительно загадки о трех братьях отстаивал в своей работе «Рюрик Ютландский и Рюрик начальной летописи» Н.Т. Беляев, считая, что у летописца могла быть сага о Рюрике, где он назывался «Победоносным и Верным» (*Roerik, Sig-njotr ok Thruvar*) в отдельном абзаце завершающего припева.

Однако, помимо романтических размышлений о запевах и консультации уникального, к сожалению, для нас безвестного переводчика, так хорошо знавшего северные языки, есть ряд исторических фактов и этимологических исследований, которые более реалистично высвечивают эту проблему.

Речь идет о так называемом Вагирском предании, согласно которому часть вагирских князьков была переселена вглубь франкской империи. Скорее всего, этот факт следует связывать с походами Карла Великого против саксов в 795–799 гг. В 795 г. Карл воссоединился со своими союзниками бодричами (*scclavi nostri*) близ известного нам Линебурга для укрощения саксов. Череда военных экспедиций привела к передаче Нордалбингии в 804 г. бодричам и переселением около 10 000 саксов вглубь империи. Это коснулось и семьи Вельфов. Она была поражена в правах и выселена в земли Баден — Вюттенберг. Передавая земли язычникам, бодричам, Карл, по традиции, брал заложников, которые несли службу при дворе императора. Таким заложником веры и вассалитета мог стать и Годлиб Биллунг²⁹. Правда, вскоре судьба Нордалбингии вновь была пересмотрена в пользу саксов, и им было разрешено вернуться на родину. Именно чтение формулы с учетом древнегерманского наречия «Рюрик Синеус Трувор» подтверждает авторскую версию описываемых событий. *Rührig sinne û↓ Trever* — так звучало, по всей видимости, предание о происхождении Рерика, записанное Нестором в Ладоге либо в Новгороде. Перевод: «Рюрик суть (сущ) из Тревера». Слово *sinn(e)* никогда не означало «род» в голландском (*zin*), шведском (*sinne*) и исландском (*sinni*) языках, но только суть, сущность, смысл. Соотносясь с древнегерманским *sinjōa* (в готском *sinjos*), это философское понятие уходит в далекое прошлое кельтов (*séntos*), латинское *sentio*, *sensus*³⁰. Исключительно важно для временной локализации, что именно ко времени Нестора возникла и получила распространение средневерхненемецкая побочная, редко использовавшаяся форма *sinne* от *sin(n)*, сохранившая свое присутствие в языке до XV в. Предлог «из» (современное немецкое *aus*) с характерным поздним дифтонгом тоже берет начало в древневерхненемецком языке от *û↓* и восходит к латинскому *ex*. Для определения происхождения человека по географическому признаку (города, земли, страны) он успешно применялся в немецком языке до Средних веков и позднее трансформировался через *aus* в знакомое нам *von*.

Следует упомянуть, что словарь Гриммов приводит яркие примеры этой метаморфозы, но для нас интересен пример средневерхненемецкого «*des küneges kint û↓ Ungerland*» и т.д. Оба слова (*sinne*, *aus*) образуют своеобразные словоформы, которые мы можем наблюдать в немецких посло-

вицах. Например: Aus den Augen, aus dem Sinn (рус. С глаз долой — из сердца вон), где употребление датива dem является скорее исключением, которое надо запомнить, чем правилом. Или в другом порядке: das will mir nicht aus dem Sinn aus dem Kopf (рус. Это не выходит у меня из головы). Летопись Нестора изобилует идентичным славянским словом «суть»³¹ или его производным «сущ», которое в наше время утратило понятие позиционирования кого-либо или чего-либо относительно объекта или явления. Сейчас мы его только подразумеваем. Город Тревер (в наст. время — Трир) изначально носил название Августа Треверорума, по месту римского лагеря, основанного императором Августом на границе с германскими племенами и носившего неофициальное название «Северный Рим». Благодаря императору Константину и его матери Елене Тревер стал оплотом христианства в Европе. Скорее всего, Рерик этому городу был обязан лишь престижным рождением. Правда, нельзя не отметить, что упоминание в двойном названии города имени императора Августа могло послужить возникновению версии, что Рюрик «суща колена Августа», о чем упоминал в своих письмах Иван Грозный. В 1573 г. в послании шведскому королю Юхану III он сообщает: «Что же касается печати Римского царства, о которой ты писал, то у нас есть своя печать от наших прародителей; а римская печать нам также не чужда: мы ведем род от Августа-цесаря, а ты судишь о нас вопреки воле Бога <...>».

Относительно авторства приведенной Нестором в «Повести...» формулы «Rührig sinne û↓ Trever» и времени ее происхождения можно предполагать, что это событие могло состояться между «Ирландской сказкой» 967 г. (повестью Видукинда) и 1051 г., когда «жил Феодосий в монастыре, и вел добродетельную жизнь, и соблюдал монашеские правила, и принимал всякого, приходящего к нему, — пришел к нему и я (Нестор) — худой и недостойный раб, — и принял меня, а лет мне было от роду 17». Отдельно стоит еще один «худой мних Ииакъв», написавший по реминисценциям современников свою «Память и похвалу князю Владимиру...». Правда, он не был современником Владимира, не был при дворе Ярослава, а только «слышал от многих» разные предания, но о Рерике он умалчивает, начиная родословную киевских князей с Игоря Старого. Однако есть общие мотивы в изложении исторических фактов обоими монахами, что проявляется не только в самоуничижительной оценке своей личности и предполагает использование работы мниха Иакова Нестором. Нельзя сбрасывать со счетов и иоакимовский протохронограф, которым хвалился Татищев, «где квадратные буквы римские и греческие и речи неразумные есть до 1197 г. Имя Нестора в нача-

ле обозначено...». «Римскими и гречьскими письмены без устроа», т.е. без всяких правил, начали записывать свою речь после крещения.

Весьма серьезными политическими причинами и крайней государственной необходимостью поиска родословных корней русских князей в Европе было вызвано замужество княжны Анны. Это был уникальный исторический момент для Руси, когда «норманнский вопрос» становился укрепляющим фактором межгосударственных отношений. Угроза претензий на княжий стол со стороны дальних европейских родственников не рассматривалась серьезно из-за чрезвычайно выгодного брака. Поэтому предание или иной документарный источник по теме «Rührig sinne û↓ Trever», где-то хранившееся и будучи семейным секретом, стало «роялем в кустах», которым успешно пользовались исходя из политических интересов все Рюриковичи. Уместно в данном случае отметить, что шведская семья Олафа Шетконунга относилась к родословным женихов дочерей короля очень щепетильно и, как требуют скандинавские традиции, глубоко изучая родословную (достаточно познакомиться с сагой об Олафе Толстом). Не менее тщательно, вплоть до восьмого колена, прослеживали родословную и франкские короли. Ярославу Мудрому и его жене Ингегерд по случаю сватовства франкского короля Генриха I Капетинга к дочери Ярослава, княжне Анне, пришлось принять целое посольство из Франции во главе с епископом Роже из Шалоня, который до этого съездил к Папе в Рим за разрешением и затем в Нормандию. В XI в. церковь в Европе значительно укрепила свои позиции и вмешивалась во все политические и даже семейные дела сильных мира сего. Папы особенно преследовали браки между родственниками, доводя запрещение жениться до седьмой степени родства и даже на свояченицах. Отец Генриха I, Роберт II, претерпел достаточно сильные гонения от Папы Григория V по поводу его брака с четвероюродной сестрой, вдовой графа Блуа. Он был отлучен от церкви и лишен поддержки церкви в лице папы. Конечно же, семья Капетов знала о браке киевского великого князя Владимира на сестре греческих императоров Анне, и такой союз с семьей Ярослава их устраивал. Состоять в родстве с византийскими василевсами — мечта любого франкского монарха. Большая часть детей Ярослава были выданы замуж за сыновей или женаты на дочерях европейского королевского дома: князь Ярослав отдал свою дочь Елизавету норвежскому королю, брату Олафа Святого, викингу Харальду Хардрада, которого прозвали «Суровый Правитель» (1046–1066); польский король Казимир I женился на сестре Ярослава Добронеге Марии, а старший сын Ярослава Изяслав — на сестре Казимира Гертруде; дочь Ярослава Анастасия была выдана замуж за

венгерского короля Андрея I; внучка Ярослава Ефросинья стала женой германского императора Генриха V; мирный договор с Византией 1046 г. был скреплен браком византийской принцессы — дочери Константина Мономаха и сына Ярослава Всеволода. (Современник правления Ярослава Мудрого и его сподвижник митрополит Иларион говорил о русских князьях так: «Не в плохой стране были они владыками, но в русской, которая ведома и слышима во всех концах земли».) Вероятно, вопрос о пересекающимся родстве вставал неоднократно, и поэтому устными преданиями, сагами или запевами о легендарных предках без документально оформленной родословной обойтись было сложно. Таким автором генеалогических таблиц мог быть придворный духовник, полиглот и библиотекарь Ярослава, которого новгородцы прозвали Упырь Лихой (наст. шведское имя — Öpir Ofeigr), приглашенный Ингигерд для переводов греческих церковных книг в библиотеке Ярослава. Бесспорно, что этот человек имел неограниченный доступ к архивам Ярослава и рукописям как европейских, так и отечественных авторов. Известен его автограф на списке от 1047 г. В списке XV в. с летописи XI в. сказано следующее: «Слава тебе Господи царю небесный, яко сподоби мя написати книги си ис куриловиць князю Влодимиру Новгороде княжащю сынови Ярославлю болшему. Поучах же е писати в лето 655 месяца мая 14. А кончах того же лета месяца декабря в 19. Аз поп Оупирь Лихый. Тем ж молю всех прочитати пророчество се. Велика бо чюдеса написаша нам сии пророци в сих книгах. Здоров же княже будь в век живи, но писавшаго не забывай». Кстати, одна из сложностей в изучении и чтении рунических камней Эпира заключается в специфичности его шведского языка. Исследователи рунических надписей иногда называют Эпира «этим не очень аккуратным резчиком», поскольку он пишет своеобразно и пропускает часть букв. Подобным образом и в такое время могла возникнуть обсуждаемая формула, затем привнесенная в виде русифицированной мифологемы о трех братьях Нестором в свою «Повесть...». Поэтому автор не исключает, что, по указанию семьи Ярослава, Эпир — рунорезец Уппланда и придворный проповедник Новгорода, ученый-скандинав при дворе князя Ярослава, — мог составить родословную Рюриковичей, которая после многочисленной обструкции в угоду политической конъюнктуры в «кущем» виде вошла под пером Нестора или в редакции Мстислава в «Повесть временных лет» в виде короткого сообщения «Призвание варягов».

Авторскую версию «Rührig sinne û↓ Trever» подверг серьезной критике профессор СПбГУ д.ф.н. профессор Ю.А. Клейнер. Он посчитал невозможным употребление словоформы «sinne û↓» в средневерхненемецком языке,

поскольку нет идентичных примеров. Доводы автора в виде примеров пословиц, где такие сочетания имели место, были сочтены несостоятельными, поскольку такие пословицы могли возникнуть позднее, в Средние века. Правда, нам неизвестно, когда и кем рождены эти, как и все другие интернациональные, поговорки и пословицы, хотя о поговорке «жить на широкую ногу» можно сказать, что она родилась в VIII в. Мать Карла Великого звали Бертрадой Ланской (Bertrada of Laon; ок. 720–783). Она получила прозвище «Большая нога» (Berthe au grand pied) за свой физический недуг. Поскольку Бертрада имела слабость к роскоши и накопительству, память о ней в истории осталась в виде поговорки жить как Бертрада-Большая нога, то есть расточительно, на широкую ногу. Но именно искусственность формулы «Rührig sinne û Trever» подчеркивает автор в этой работе, высказывая версию, что создан этот документ или предание при дворе Ярослава и синтезирован в русском языке с переложением на средневерхнемецкое наречие.

Ранее автор отмечал, что многие средневековые авторы вплоть до XIII в. называли правителей Мекленбурга «королями вандалов». В контексте настоящего исследования речь может идти лишь о потомках отдельной аристократической касты, ведущей свое происхождение от вандалов африканского королевства, которые мигрировали на европейский материк после разгрома римским императором Юстинианом флота вандалов. Таково, например, происхождение берберов.

Вандалы, вытесненные из Европы, создали в Северной Африке знаменитое Вandalьское государство. В современной историографии прочно утвердилось мнение о германском происхождении вандалов, хотя это отнюдь не бесспорный факт. Сторонник славянской версии о происхождении вандалов Мавро Орбини, автор сочинения о происхождении славян, считал, что вандалы не были германцами. Опираясь на более древние источники, например «Историю вандалов» Альберта Кранция, он писал, что «вандалы и славяне были одним народом». Вандалы имели несколько различных названий, а именно: вандалы, венеды, венды, генеты, венеты, виниты, славяне и, наконец, валы. В качестве наиболее убедительного аргумента Орбини приводит сравнительный словарь вандальских и славянских слов из книги Карла Вагрийского, который дает неожиданные лингвистические параллели. Вандалы во главе с Гунтерихом, вытесненные из Европы под давлением противников, переместились в Испанию, откуда совершили вместе с союзными аланами военный поход в Северную Африку, переправив через Гибралтар (в 428 г.) около 100 тыс. воинов. В 447 г. королевство наследовал Гейзерих, брат Гунтериха. Разместившись сначала на северо-западном побережье аф-

рианского континента, вандалы затем неожиданно напали на Карфаген — древний город, соперник Рима, с развитой цивилизацией и разветвленными торговыми связями. Разрушив «африканский Рим», вандалы рядом построили новый город, где открыли христианские церкви арианского толка, школы, гимназии, театры. Вандалы были весьма строгих нравов; огнем и мечом они насаждали Евангелие, трактуя его в свете доктрин Ария. В 445 г. вандалы захватили Рим. Они разграбили город, причем пострадали главным образом католические церкви, все сокровища которых были увезены вандалами. Среди пленников, увезенных Гейзерихом в Африку, находилась императрица Евдокия, вдова Валентиниана, с двумя дочерьми. Евдоксию, одну из дочерей Валентиниана, король впоследствии выдал замуж за своего сына Гунариха (ванд. *Hunariḡ*). Гейзерих умер в 477 г. Его преемником стал его старший сын Гунарих, царствование которого ознаменовано, с одной стороны, потерей военного могущества вандалов, с другой — жестоким преследованием католического населения Северной Африки. Государство вандалов просуществовало до VI в., пока полностью не лишилось сил в войнах и не было разгромлено императором Юстинианом с помощью византийского флота и европейских союзников. После разгрома вандальского государства вандалы в Африке не исчезли, не растворились, а вошли в качестве воинской касты в систему местной и европейской знати. В научной литературе эти варвары, потомки вандалов и аланов, рожденные от смешанных браков с римлянами, известны как берберы (арабский вариант названия «варвары»). Род Гейзериха (428–534) правил 106 лет.

Германские генеалогические таблицы связывают Годлиба, отца Рерика, с королем вандалов Гейзерихом. Этот факт принимается без оговорок. Если принять эту генеалогическую связку за исторический факт, то мы получим ряд новых фактов из его биографии и неожиданные доказательства тождества Рерика Фрислядского и Рюрика Новгородского. К примеру, пресловутое Сказание о князьях Владимирских, в котором говорится, что в год 5457 (51 г. до н.э.) Август, кесарь римский, пошел в Египет, где царствовали правители из египетского рода Птолемеев, со своими воеводами. И встретил его Ирод, сын Антипатра, помогая ему с великой охотой и воинами, и пищей, и дарами. И бог вручил Египет и Клеопатру в руки Августу. Август же начал собирать дань со всей Вселенной <...> Пруса, своего родича, послал на берега Вислы-реки в города Мальборк, и Торунь, и Хвоини, и преславный Гданьск, и во многие другие города по реке, называемой Неманом и впадающей в море <...> И вот в то время некий новгородский воевода по имени Гостомысл перед своей кончиной созвал всех правителей Новгоро-

да и сказал им: «О мужи новгородские, советую я вам, чтобы послали вы в Прусскую землю мудрых мужей и призвали бы к себе из тамошних родов правителя». Они пошли в Прусскую землю и нашли там некоего князя по имени Рюрик, который был из римского рода Августа-царя <...>. Если принять во внимание брак сына Гейзериха Гунариха с дочерью римского императора Валентиниана, то версия родства Рерика с римскими императорами выглядит вполне правдоподобной, и обращение к этому факту Ивана Грозного в своей переписке с европейскими королями не кажется наивным. Следует отметить, что если при исследованиях эта связь «всплывала» как бы сама собой, то во времена Г. Лейбница мысль о родстве с римскими императорами становилась навязчивой идеей, и всеми правдами и неправдами заказные генеалогические таблицы германской аристократии свидетельствовали, несмотря на уродливые и баснословные связи, о родственных линиях каждой второй семьи с Римом. Сейчас трудно говорить, сохраняли ли европейские потомки вандалов свое историческое наследие в виде языка, традиций, религии, знаний, перенятых у египтян. Но есть некоторые факты, допускающие это и доказывающие наличие наследственных традиций.

Мекленбург имел герб в виде головы быка, между рогов которого помещена корона. Схематическое, силуэтное изображение этого герба весьма схоже с гербовым знаком Рюрика Новгородского. Его двузубец, вызвавший ряд фантастических гипотез и научных споров, силуэтно изображает голову быка. На Руси этот знак, часто встречаемый высеченным на камнях, получил название «Вилы» (рис. 2). Примечательно, что приводимый в пример двузубец на камне «Крестовик» у д. Новая Новгородской области выбит рядом со следом человека и крестом, так называемой фигурой «Грани», лежащей в основе практически всех бортных знамен, маркирующих территориальную собственность. Этот знак на камнях часто упоминается респондентами архива графа Тенищева. Логичнее предположить, что

Рис. 2. Знак «двузубец»
на камне-следовике «Крестовик»
у д. Новая Новгородской области.

Рис. 3. Иероглиф «Коровьи рога»
по А. Гардинеру.

Рис. 4. Иероглиф «Коровьи рога»
по Г. Моллеру.

собственник знака вкладывал в это идеографическое изображение некое понятие и логическую формулу, раскрывающую статус, имя хозяина, нежели просто отдавал дань языческому восприятию силы божественного существа Цернунна. Если обратиться к африканскому прошлому вендов-вандалов, возможно заимствовавших египетские культурные традиции выражения царских имен через определенные иероглифы, то мы обнаружим идентичный знаку двузубца иероглиф (рис. 3) — F-13 по таблице А. Гардинера (A.H. Gardiner), который называется «коровьи рога»³². В иератическом письме, которое подробно исследовал Г. Моллер (G. Möller), этот знак соответствует знаку F-155 в его таблице³³. Но в этом случае он выглядит как всем нам известный тамгообразный трезубец (рис. 4). Однако одного визуального тождества знаков было недостаточно, и оппоненты этой версии уверенно могли бы заявить о совпадении, если бы не одно обстоятельство. Известна работа греческого историка Гореполлона (Horpollon Nilous) «Иероглифика» (379–395 по Р.Х.). Он, будучи грамматиком, учился в Константинополе при императоре Феодосии. Его книга была написана по-египетски (коптски). Древнейшая из сохранившихся рукописей находится во Флоренции. Гореполлон правильно объясняет многие идеограммы, час-

то встречаемые в Птолемеевских надписях, но ничего не говорит о фонетическом значении иероглифов. Автор описывает значения в вопросно-ответной форме. Что означает рог коровы? Ответ: Нарисованный рог коровы означает *воздаяние*³⁴. Двужубец Рерика Фрисландского и тождественного ему Рюрика Новгородского есть идеографическое выражение его родового имени — Биллунг (воздаяние), по-гречески «ροινη», в латинском яз. рое-па, т.е. знакомое нам слово пеня — возмездие, вознаграждение, воздание. Думается, что не случайно в современном разговорном финском языке это слово аналогично звучит и пишется, означая пожелание богатого, с даром (наградой) дня — «raivää», впрочем, как и в русском: старое приветствие «здорово живете» от пожелания «с даром живите».

Если исследования Горapolлона могут показаться для времени Рерика недоступными из-за раннего периода, то существуют известия о его современнике, на тысячу лет опередившем знаменитого Ж.-Ф. Шампольона, известного тем, что ему удалось расшифровать тексты, написанные древнеегипетскими иероглифами на т.н. Розеттском камне, тем самым положив начало изучению таинственной письменности. По сообщению египетской газеты «Al Ahram», иракский историк Яхья Мир Алеем заявил о том, что первым эти иероглифы еще за тысячу лет до француза расшифровал средневековый арабский ученый Ибн Вахший ан-Набати. Исследователь пришел к таким выводам, изучая написанную еще в начале IX в. арабскую рукопись «Страсть познания написанных знаков» (в других источниках ее называют «Книга о стремлении человека разгадать загадки древней письменности»). Именно там, по мнению Алема, впервые раскрываются значения отдельных иероглифов Древнего Египта.

Также можно добавить, что Каролинги были весьма просвещенными монархами и страстными коллекционерами книг религиозной и научной тематики. Достаточно вспомнить Академию Карла Великого, где культивировалась греческая философия и латиница, члены клуба при академии имели греческие прозвания. В деятельности придворной Академии участвовали известные ученые того времени: англосакс Алкуин (ок. 730–804), лангобард Павел Диякон (ок. 720–799), вестгот Теодульф (ок. 760–821) и биограф Карла Эйнхард (ок. 770–840). Вместе с приближенными Карла они и составили придворное ученое общество — Академию. Академия, которой руководил Алкуин, была центром «Каролингского возрождения». Алкуин учредил дворцовую школу для детей Карла и королевских вассалов. Придворная школа готовила сыновей королевских вассалов для разнообразной дворцовой и областной службы. Обучение велось на латинском языке. Вспомним

также знаменитую библиотеку Карла Лысого в 1500 экземпляров! Оставаясь до 840 г. заложником веры при дворе Людовика Благочестивого, явно не без согласия Юдит Вельф, которая активно продвигала своих близких и дальних родственников к императорскому двору, Рерик, таким образом, имел доступ как к книгам, так и к научным знаниям.

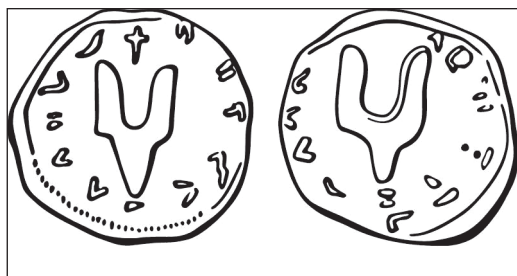

Рис. 5. Оттиск «Печать Святослава»
из Десятинной церкви г. Киева.

Изображение двузубца встречается на так называемой печати Святослава³⁵ (рис. 5). Атрибутика этого оттиска условна и обычно основывается на находке в Саркеле костяного диска с двухсторонним изображением³⁶, на аверсе которого изображен двузубец в стиле Большого Зверя³⁷, на реверсе — розетка 12-лепесткового цветка. Утилитарное значение этой вещи не определено.

Для буллотирия она не подходит из-за хрупкости материала и способа изготовления. Скорее это памятный знак-сувенир. Диск был определен как костяная печать Святослава, атрибутировали которую по аналогии с находкой свинцового оттиска в Десятинной церкви в Киеве. Время появления — поход внука Рюрика на хазар.

Для нашего исследования интерес представляет именно свинцовый оттиск (печать), найденный Д.В. Милеевым в слоях X в. в Десятинной церкви в Киеве при раскопках ее фундамента в 1912 г. Десятинная церковь — один из первых христианских храмов, была заложена в 988 г. в честь Пресвятой Богородицы. После освящения в 996 г. Владимир отдал в церковь все, что привез из Корсуня, приняв там крещение: иконы, сосуды, кресты и прочее.

Вероятно, булла попала в храм именно в этот период. Если принять во внимание правило В.М. Потина о монетарном обращении, этот оттиск, несомненно, представляет интерес для исследования времени Рюрика Новгородского. Печатью, или, правильнее, оттиском, является свинцовый кружок диаметром 25–26 мм. На аверсе изображен двузубец, над которым помещен христианский крест, и от него по часовой стрелке идет круговая надпись, на реверсе — аналогичное изображение без креста. Двузубец на реверсе выглядит несколько необычно, поскольку правое крыло немного искривлено и самому двузубцу придана рельефность за счет обводки основания и правого крыла (рис. 6). Если В. Янин условно определил ее как печать

Святослава Игоревича, то не менее известный сфрагист Н.П. Лихачев отказался впоследствии от персонификации буллы. В надписи видели не только греческий текст, но и глаголическую легенду. Автором этой смелой гипотезы, опубликованной в журнале «Огонек» в 1960 г., был Н.В. Энгватов.

Опыт прочтения текста печати из Десятинной церкви

Аверс и реверс печати имеют одинаковое количество знаков. Если аверс имеет круговую надпись из 12-ти знаков, то реверс содержит 11 знаков и знак креста. Тринадцатым знаком на обеих сторонах является двузубец. Символично совпадение с числом апостолов Христа. Такое же количество лепестков на розетке цветка печати из Саркеле. Все знаки выполнены в одном стиле и составляют гармоничный ряд некоего алфавита. Знаки надписи на аверсе в 9 случаях из 11 повторяют знаки в реверсе, что говорит об аналогичности надписей. Некоторые знаки повторяются в обеих надписях до 3–4 раз, что свидетельствует о выражении ими часто встречающегося звука в передаваемом надписью языке. Автор писал, что знак Рерика Биллунга (двузубец — воздаяние) был перенят из иероглифического ряда Древнего Египта как дань легендарному прошлому, как символ, раскрывающий философский смысл родового имени, как подражание египетским царям и богам, чьи имена тоже выражались одним иероглифом, например, иероглиф обелиска означал бога Амона и собаку Анубиса. Это правило подтверждал Шампольон³⁸, отмечая, что есть категории иероглифов, которые являются исключением из общей природы знаков египетского письма. Они, по его мнению, были наделены способностью выражать звуки и служили для написания на общественных памятниках Египта титулов, имен и прозваний греческих или римских государей, последовательно управлявших ими. Одновременно с этим могло ли иметь место заимствование какого-либо мертвого письма из египетского? Даже беглое знакомство с видами древнеегипетского письма это подтверждает. В надписи на исследуемом оттиске использованы демотические знаки т.н. народного письма, существовавшего в Древнем Египте наряду с иератическим, жреческим, письмом (рис. 7). Следует подчеркнуть, что мы имеем

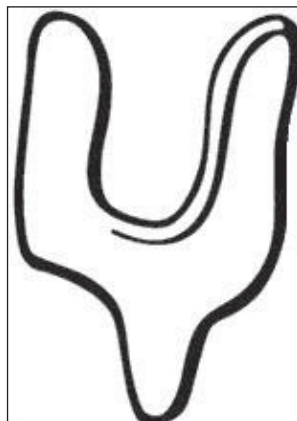

Рис. 6. Двузубец
на оттиске
«Печать Святослава».

Позиция	НОМЕРА ЗНАКОВ											
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
А В Е Р С ЛЕГЕНДА												
ЗНАКИ ПО ТАБЛИЦЕ Ф. ШАМПОЛЬОНА	—											
ОСОБЕННОСТИ РАСПОЛОЖЕНИЯ		90°		90°	ЗР			90°	90°			ЗР
ВЕРСИЯ ЧТЕНИЯ ЛЕГЕНДЫ		М	І	У	М	П	Р	Т	Т	І	О	К
ПЕРЕВОД		М	ИЫ	И	М	П	Р	Т	Т	ИЫ	О	К
РЕВЕРС ЛЕГЕНДА												
ЗНАКИ ПО ТАБЛИЦЕ Ф. ШАМПОЛЬОНА												
ОСОБЕННОСТИ РАСПОЛОЖЕНИЯ	90°	ЗР				ЗР	ЛГ	ЛГ	90°	90°	90°	
ВЕРСИЯ ЧТЕНИЯ ЛЕГЕНДЫ	М	Е	І	Р	Р	О	Н	І	М	Т	Т	К
ПЕРЕВОД	М	Э	ИЫ	Р(е)	Р	О	Й	ИЫ	М	Т	Т	К

СОКРАЩЕНИЯ: ЗР – зеркальный эффект
ЛГ – знак в лигатуре
90° – разворот знака

Рис. 7. Таблица дешифровки надписей на оттиске из Десятинной церкви.

только криптограмму, и в данном случае речь идет лишь об использовании знаков как шифра, выражающего греческий текст.

Возникновение криптографии как науки приписывается древним грекам и датируется примерно V–VI вв. до н.э. Пифагор никогда не записывал свое учение иначе как тайными знаками и различными символами. Классикой стал пример с шифром Цезаря. Юлий Цезарь шифровал свои депеши, используя способ, который впоследствии получит название шифра прямой замены. В своих письмах он заменял каждую А на D, каждую В — на Е и т.д. Его послание мог дешифровать только тот, кто знал правило «смещения на 3». Шифр под названием «танцующие человечки» применялся Карлом Великим. Его внук Лотарь для этих целей использовал Евангелие. Инспекция Феме, созданная Карлом Великим для борьбы с христианским отступничеством, до позднего средневековья использовала оригинальный шифрованный алфавит. В появившейся в 855 г. арабской «Книги о стремлении человека разгадать загадки древней письменности» описываются различные системы защиты информации, в том числе и несколько классических шифралфавитов. Один такой шифралфавит, называвшийся «дауди», был составлен из видоизмененных букв древнееврейского алфавита. В эпоху Возрождения применявшиеся шифры были предельно просты: фразы писались по вертикали или в обратном порядке, гласные пропускались или заменялись точками, использовались иностранные алфавиты (например, древнееврейский и армянский), каждая буква открытого текста заменялась следовавшей за ней буквой.

Арабский манускрипт от 855 г. «Книга о стремлении человека разгадать загадки древней письменности» упоминался нами в контексте возможности создания родового знака Рериком, который мог использовать изложенный в ней материал, поскольку книга по времени могла быть доступна ему. Теперь мы видим, что и шифр «дауди» как базовый вариант защиты с применением мертвого демотического письма мог быть им использован как шифр практически прямой замены букв за исключением, например, поправки на зеркальность при резке текста на матрице с целью видоизменить знаки. Таким образом, нет ничего необычного в том, что Рерик Биллунг имел и использовал свой шифроалфавит в данном оттиске. В оттиске, найденном в Десятинной церкви, использовались демотические знаки, которые приводит Ж.Ф. Шампольон в таблице № IV египетских и фонетических знаков для чтения греческих и римских собственных имен в своей книге «О Египетском иероглифическом алфавите». Оценивая иератическое и демотическое письмо, он делает важное замечание, что оба

письма не являются алфавитным, но имеют идеографический характер, т.е. выражают понятия и звуки языка. Шампольон также пишет: «иероглифический алфавит очень плохо приспособлен для передачи греко-римских имен: вследствие частого опущения гласных. А иногда и неточной передачи согласных звуков, имена эти иной раз искажались до неузнаваемости». Действительно, без подготовки трудно узнать в ТВАНЕ имя Тиберий и в переводе с демотического на греческий имя Пирра — в слове ПРЕ. Также в его труде имеется важное правило, касающееся шифралфавита египтян. Они, желая выразить гласный, согласный слоги или слог иностранного слова, употребляли какой-либо предмет, название которого в разговорном языке содержало в целом либо в его части звуки (гласный, согласный) или слог, о котором шла речь. Все эти особенности языка мы наблюдаем в криптографической надписи оттиска.

Анализируя текст и сравнивая его со знаками демотического письма, можно сделать вывод, что знаки криптографического текста имеют идентичное выражение в демотическом алфавите Шампольона, за исключением одного знака //, встречающегося наиболее часто в четырех случаях. Знаки № 2, 5, 6, 12 имеют особенность зеркального изображения, что говорит если не об умысле, то об оплошности резчика матрицы. В четырех случаях обеих легенд имеет место разворот знаков на 90°, что допускалось в медальерном ремесле при резке легенды для монеты или изображения факсимильной монограммы в Европе. Сама булла выполнена в европейской монетарной традиции, менее всего она похожа на греко-византийские печати того времени, более — на пробный оттиск версии монеты. Круговая надпись на аверсе читается от креста по часовой стрелке как «М(ИЫ) ИМПРТ Т(ИЫ)ОК», т.е. «мы — император богоизбранный». От усеченного древнегреческого слова Theoktist «посланный богом» (такое имя носили многие епископы), дословно — направленный, поставленный богом. Мы поддерживаем именно этот вариант. Для полноты версий прочтения следует добавить, что в греческом языке есть схожее по звучанию и написанию слово Θεοτοκῆ (Thotokos) — Богородица, утвержденное IV Вселенским Халкидонским собором в октябре 451 г. имя Девы Марии. Это прозвание Девы Марии активно использовалось в монограммах печатей³⁹ как аббревиатура ТЕОК. Если буква в слове повторялась, то ее писали один раз и читали несколько раз. Однако его применение в данном варианте дешифровки спорно, хотя «император (от) богородицы» звучит логично, не выходя за рамки традиционных легенд. К этому следует добавить и культ Богородицы, весьма распространенный в то время на юге Европы.

Надпись на аверсе и реверсе оттиска вполне соотносится с тем временем. В 864 г. Карл Лысый первым из светских правителей стал именоваться на своих монетах «*dei gratia rex*» (лат. Божьей милостью король). Немногим позднее эту формулу к своему имени на денариях Оттона и Адельгейды стали добавлять короли династии Оттонов. Наряду с императорами Священной Римской империи этой формулой стали пользоваться и светские феодалы, добившиеся почти полной независимости от центральной власти. Таким образом они подчеркивали свое право на власть, дарованную им «Божьей милостью», а не императором. Это стремление к полной независимости нашло отражение в реверсе на греческом языке «М(ЕЭ)•(ИЫ)Р(Е)•• РОН (ИЫ)МТ ТК», т.е. «Мы — Юрий Руссов император богоизбранный». Если имена египетских царей в иератическом письме традиционно заключались в картуши, а в демотическом — в скобки, то в исследуемой надписи имя закреплено точками, причем начало имени — одной точкой, конец — двумя. В надписи на реверсе оттиска наибольший интерес представляет группа знаков, закрытая точками, выполненных иероглифами, как у имен египетских царей: •//◊: . В этом случае для правильной передачи звука использовался знак // — «два пера». Этот дифтонг служит для передачи долгого гласного слога. Это могло быть как «иы», либо «иу». А. Гардинер допускает двузвучное звучание этого дифтонга. Второй знак ◊ — «рот». Так называется 17-я буква греческого (коптского) алфавита. Обычно после нее подразумевается кратная гласная «е». Итак, мы имеем имя «Иуре», Юрий. Наличие третьей гласной и одинакового звучания буквы Н в слове РОН греческого варианта надписи, как и в сообщении Феофана⁴⁰ от 774 г. о вторжении руссов в Византию, где они названы Ρουδια, подтверждает правильность дешифровки легенды. По правилам греческой грамматики буквы υ и η после гласных и перед гласными читаются как й. Впрочем, в текстах Нестора спустя почти 400 лет еще сохранена гласная, т.е. «мы — рода роуского». Для объективности исследования следует добавить, что однозначного прочтения этой именной группы знаков, без подтекстового смысла, допускать нельзя. Поскольку в надписях на обеих сторонах есть латинское слово «император», то нельзя исключить, что «иуре», помимо имени, означало *jure* — по праву. В этом случае надпись звучит с пафосом, есть логический посыл к «правде», закону: «мы по праву руссов император богоизбранный». Однако ранее сообщалось, что право, суд, закон (древневерхнемецкое *Bill*) — это основа имени Биллунг. В этом случае следует считать, что в картуше заключалось как прозвание, так и родовое имя, выраженное латинским *jure*, которое

удачно сочетало в себе оба понятия из-за фонетического и семантического сходства со словом латинского языка.

За кажущейся простотой текста стоят, помимо вызова европейским королям и византийским басилевсам, глубокий философский смысл и череда ярких исторических событий. В этой связи следует поднять вопрос о необходимости тайнописи в легенде оттиска.

В 855 г. умирает Лотарь I, с которым Рерик имел длительные враждебные отношения. Однако с его сыном Лотарем II у Рерика сложились великодушные отношения. Рерик принял присягу новому сюзерену, вернул в лен Дорестада и большую часть Фризии. Через год он получает от Лотаря II флот в 300 кораблей и от датского короля Хорика II, тоже лояльно настроенного к Рерику, — часть королевства между Северным морем и рекою Эйдер. Именно в этой части находились собственные земли его родни и матери (по версии автора — датчанки). Скорее всего, он присвоил, уже после возвращения наследуемой собственности, свое родовое имя — Биллунг. Это справедливый вывод, поскольку именно в Южной Ютландии в настоящее время есть датский городок Биллунг. С этого времени Рерик Биллунг становится не только бенефициаром и ленным правителем, но и собственником, господином (*dominus*), что было очень важно в иерархической социальной структуре. В политической жизни Европы появляется новый игрок и влиятельная фигура. Мотивация для поиска родового знака и собственной тайнописи, столь модной среди европейской аристократии, была обусловлена резким изменением образа жизни и социального статуса Рерика. Разумеется, все это легло на благодатную почву образованного человека и его интереса к легендарному прошлому своего рода.

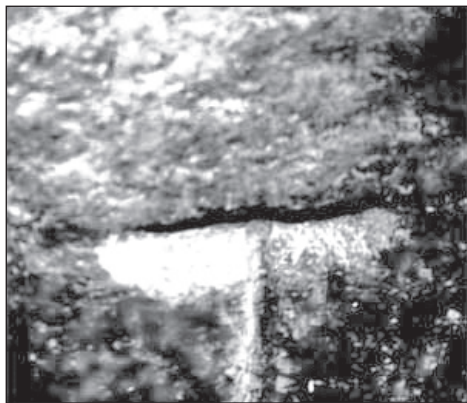

Рис. 8а. Верхняя окантовка луча на кресте камня с Шум-горы.

Наибольший интерес в легенде оттиска представляет выражение «император богоизбранный». Для понимания истоков возникновения подобного звания у Рерика необходимо обратиться к событиям 874–877 гг. В монограмме, выбитой на камне с сопки Шум-гора, существует одна любопытная деталь, которая дополняет событийными аргументами период новгородского

правления Рерика Биллунга. Речь идет о кресте, ставшем основой для составления монограммы. Автор определяет его как крест Святого Георгия. Крест в монограмме имеет отличия от своего европейского аналога в виде характерных оканцовок на вертикальных лучах. Если верхний луч имеет вид трилистника по форме своего завершения, то нижний — раздвоен (рис. 8 а, b). Подобный крест с мотивами процветшего креста мы видим на подвеске, найденной в раскопе Неревского конца

Рис. 8b. Нижняя оканцовка луча на кресте камня с Шум-горы.

Великого Новгорода. Идентичный крест (рис. 9) с загнутыми вверх на половину своей длины боковыми лучами мы наблюдаем на монетах императора Византии Василия I Македонянина (греч. Βασίλειος Α' ο Μακεδών). Император правил с 867 г. до 886 г. и основал Македонскую династию. Появление византийского креста в монограмме только на первый взгляд кажется парадоксом. Но именно в этот период правления Василия I произошли события, которые проливают свет на это противоречие. Мы имеем в виду поход руссов Аскольда и Дира «на Греки» в византийские владения при Евксинопонте в 874 г., о котором сообщает Никоновская летопись⁴¹. Причиной этого похода, по всей видимости, послужила очередная тай-

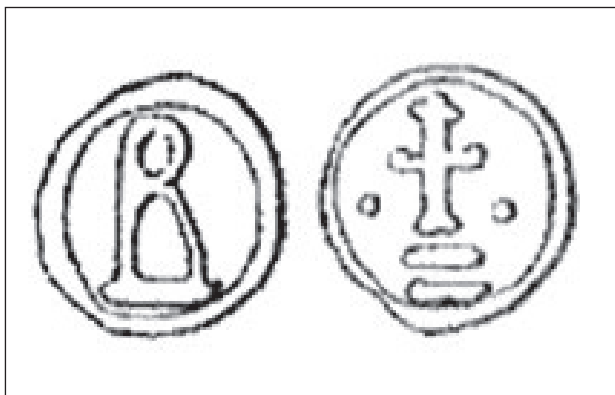

Рис. 9. Монета Василия I «Крест на ступенях».

ная встреча Рерика и Карла Лысого в 873 г. (согласно анналам Фульды). Важно отметить, что все известные нам встречи Карла Лысого и Рерика происходили исключительно по инициативе Карла! Сообщение Фульдоя явно купировано и составлено из двух известий, обозначенных месяцами май–июнь⁴². Дата похода руссов Аскольда и Дира «на Греки» хорошо коррелируется с александрийским счетом и условным киевским. В 875 г. от императора Василия I и патриарха Игнатия на Русь было послано посольство с богатыми дарами во главе с архиереем, специальным посланником, с целью склонить воинственных соседей к миру. Подарки и попытка приручения руссов посредством крещения могли быть мирным ответом на активность киевских дружин Рерика. Далее летопись сообщает новеллу о чуде с «несгораемой священной книгой» и принятием христианства руссами. В.Н. Татищев пишет, в свою очередь, что Рерик, согласно Иакинмовой летописи, по смерти своих пресловутых братьев принял византийский титул архикратора, т.е. василевса. Это событие не могло произойти ранее 871 г., так как в этот период сын Лотаря I Людовик II категорически оспаривал право носить титул василевса императорам Нового Рима (Константинополя) в письме к Василию I, утверждая приоритет западных императоров как истинных и подлинных. Надо сказать, что спор вокруг проблемы первородности титулов не угасал и позже, иницируя дипломатические скандалы, как это произошло в посольстве к византийским василевсам Лиутпранда Кремонского⁴³. В этом случае император Оттон I Великий был униженно назван королем. Целью посольства было сватовство Оттона I к дочерям константинопольских правителей. В случае брака Оттон I получал к своему титулу императора и долгожданное звание василевса. Также с принижением Константин Багрянородный называет княгиню Ольгу архонтиссой в окружении ее архонтисс — родственниц, как только она появляется в его Магнаврском дворце, но не Великой княгиней. При этом Ольга не пала ниц (проскинесис) перед императором, как сопровождающие ее княгини, но только слегка склонила голову. Чтобы зваться архонтиссой, по византийскому уложению, необходимо, чтобы кто-либо из предков получил звание архонта, т.е. правителя — крещенного и помазанного патриархами Константинополя. Но кто? Возможно предположить, что Рерик, благосклонно принявший византийского архиерея, был им помазан на царство с присвоением традиционного в таких случаях титула архонта, т.е. всего лишь правителя. Аналогичные титулы получили Аскольд и Дир после похода «на Греки» в 866 г. при дуумвирах Михаиле и Василии и патриархе Фотии, о чем последний не преминул торжественно

заявить в своем «Окружном послании Патриарха Константинопольского». Уверенность в легитимности своей власти правителей от Византии, но не «рода»⁴⁴ Рюрикова» привела к трагической гибели обоих при захвате власти в Киеве Олегом — регентом при малолетнем сыне Рерика Игоре.

В общем, титул не мог удовлетворить амбиций Рерика и тогда, как сообщает Иокимовская летопись, «чтобы всюду разбирательство справедливое и суд не оскудел, посадив по всем градам князей от варяг и славян, сам же проименовался князь великий, что по-гречески архикратор или василевс (βασιλεύς), а оные князи подручными. По смерти же отца своего правил и варягами, имея дань от них». Титула архикратор, конечно же, не существовало. Если это был новообразованный титул, то, скорее всего, от синтеза архонт + автократор, наподобие «главного правителя-императора». Во главе Византии стоял император, который с VII в. стал называться автократором. Он считался правителем «Богоизбранным». Правда, избрание не прямо нисходило на государя от Бога, но косвенно, через волеизъявление народа, т.е. автократор, по существу, избирался. Поэтому автократором мог стать человек любого звания, любой этнической принадлежности, но непременно православный. Государь выступал в роли агонотета, третейского судьи, который должен беспристрастно разбирать споры между народами. Этому византийскому уложению соответствует философский смысл надписи на оттиске: «император по правде руссов». Рерик же этим званием и организации вертикали власти уподоблялся византийскому императору. В контексте исследования интересна переписка патриарха Иерусалимской церкви Феодосия (862–878) с Константинопольским патриархом Игнатием (и позже с Фотием). В ней Феодосий, открыто прося помощи у императора Василия I, называет патриарха Игнатия, известного нам по крещению руссов, богоизбранным: «<...> смилуйся богоизбранный император над Церковью Воскресения Господа нашего Иисуса Христа и сжался над Сионом, матерью Святых Церквей <...>». Как мы наблюдаем, перед Рериком было немало примеров заимствования титулов, званий и прочих инсигний власти. Но это, как и самоличное присвоение себе титула великого князя, являвшегося выборной прерогативой среди племен славян-ободритов, вызвало неприятие среди ильменских насельников, и в 875 г. «того же лета избежаша от Рюрика из Новаго рода в Киев много новгородских мужей», где их потомков, состоящих из быстрых данов (в оригинале — *velocibus*), и множество беглых и сильных рабов описывал Титмар⁴⁵. Кстати, Титмар был из рода саксонских Биллунгов, являясь прямым потомком Германа Биллунга.

Правда, титул великого князя ободритов Рюрик мог получить *de jure* за удачный поход своих дружин на Царьград, а точнее — за царские подарки, которые, вероятно, он преподнес в 875 г. Карлу Лысому к его императорскому коронованию. Анналы Фульды косвенно фиксируют Рюрика в этом году во Фризии. В этом же году Карл Лысый получает титул императора, и анналы Фульды гласят, что Карл Лысый, сделавшись императором, перенял одежду и корону греческих императоров. На одной из миниатюр IX в. его корона состоит из повязки (стеммы), украшенной камнями, к которой прикреплена дуга, также украшенная камнями и листьями. Помимо этих даров в руках Карла Лысого в этом же году оказалась одна ли не из главных ценностей христианской Византии — легендарная риза, или плат, Божьей Матери, которую он назвал *Camisia*⁴⁶ и передал в церковь Шартра графства Мэн на хранение в 875 г. Столь необычное подношение он мог получить исключительно из рук Рюрика, и именно этот подарок позволил Рюрику стать Великим князем в Вагирской марке. Фактически одновременно с Карлом Лысым Рюрик стал императором Руси и Великим князем балтийских славян — ободритов. Таким образом, в один год в двух разнополярных государствах два правителя, став императорами, переняли греческие титулы и инсигнии власти. Было бы упрощением считать это проявлением амбиций личности. Скорее это был вызов третьей, Византийской, империи и логическое продолжение дела Карла Великого в строительстве «Града божьего» с единым европейским центром. В этой триаде империй Византии, контролирующей арабский мир и рынок, места не отводилось. Однако для обоих правителей это императорство было недолгим.

Симптоматично, что главным хранителем ризы, т.е. графом Шартра, император назначил брата Рюрика по оружию викинга Гастинга⁴⁷, который участвовал с Рюриком в нападении на Лондон, он же отважно взял римский город Луну и участвовал в 866 г. в походе на Византию с суши. Этот поход на 200-х ладьях для руссов закончился неудачно, якобы из-за использования ризы Богоматери. Ее опустили в море и «аби́е буря возста с вѣтромъ, и волнамъ великимъ вставшимъ засобъ и безбожныхъ Руси корабли разби и смяте и к берегу привърже и изби я яко мало ихъ отъ такывыя бѣды избѣгнути. И во свояси возвратишася с побѣженіемъ». Об этом чуде патриарх Фотий, как свидетель этого действия вместе с императором, писал в Соборном послании к Восточному Духовенству. В Шартре риза оказала подобную услугу при битвах с норманнами под предводительством Ролло.

Ранее, после тайной встречи в Нимвагене с Карлом Лысым, по его просьбе и для оказания поддержки в захвате земель Лотаря II после его смерти, Рюрик получил Фризскую марку. Эти рейды были успешно совершены в 870–871 гг. Однако отсутствие Рюрика на Руси обернулось мятежом в Новгороде и восстанием Вадима: «Того же лета (872 г.) оскорбишася новгородци, глаголюще: яко быти нам рабом и многа зла всячески пострадати от Рюрика и от рода его. Того же лета уби Рюрик Вадима Храброго и иных многих изби новгородцев съветников его». М.В. Ломоносов блестяще комментирует это событие: «Видя Руриков разум и мужество, некто знатный новгородец, именем Вадим, человек, склонный к общенародному прежнему владению, и сам желал быть, по-видимому, в том участником или еще и главным, советовал с единомышленниками своими, как бы избить от русской власти. И, уповая на свою у новгородцев важность и на сообщников, говорил не закрытно, что Рурик пришел привести их руссам в рабство⁴⁸ и в роды родов утвердить самодержавство. Услышав сии возмутительные речи и узнав умышление, Рурик Вадима с главными сообщниками предал смерти. И так иных грозою к боязни, иных властью к послушанию, иных правосудием и милостию к люблению приведши, на владении утвердился непоколебимо».

Традиционно титул великого князя у южно-балтийских славян получало выборное лицо, но с одобрения императора, коим стал Карл Лысый в 875 г. Однако еще в 838 г. Рерик требовал в награду за верность земли мятежных ободритов в правление, но император Людовик Благочестивый ему отказал. Вероятно, он опасался возможной измены, либо сыграло роль датско-ободритское происхождение Рерика. В это же время датчане требовали у Людовика всю Фризию и Вагирскую марку себе под контроль⁴⁹. Но после смерти императора Рерик уже из рук его сына, Карла Лысого, ставшего императором, получил титул великого князя южно-балтийских славян. Рерика оставалось, будучи соправителем европейского доминиона племен ободритов Вагрии и правителем Руси, как гласит Иокимовская летопись, «править и варягами, имея дань с них».

Причины исполнения легенды буллы криптограммой раскрывают проблемы вокруг звания императора, изложенные в настоящей статье, и главное — его международное принятие. Именно этим обусловлена осторожность в текстах легенды, их двусмысленность, сокрытая тайнописью. Рерик предполагал, что не только местные феодалы воспротивятся узурпации власти, но и европейские самодержцы не потерпят бывшего вассала равным среди них и тем более императором. Возможно, это была пробная серия оттисков. После смерти в 877 г. Карла Лысого Рерик ут-

ратил поддержку мощного европейского покровителя. В Европе снова начался передел, и поиск достойного лидера на императорское место затянулся. Рерику оставалось жить чуть более года, и по тем временам он был старцем.

Спектр этих проблем выражает свинцовый оттиск-булла, найденный при археологических раскопках в Десятиной церкви в 1912 г. По версии автора настоящей статьи, это булла Рерика Биллунга — первого христианского князя Руси — и библейского Моисея для западно-европейских славян, ставших в Поильменье началом генезиса русской нации.

¹ Быстров М.И. Остатки старины близ Передольского погоста // ИИРАО. 1877.

² Игнатьев Р.Г. Курганы Новгородской области // Новгородские губернские ведомости. 1853. № 11.

³ Целепи Л.Н. Дневник // Архив ИИМК РАН. Ф. № 37. Дело № 8.

⁴ Отчет о геофизических исследованиях древнего кургана «Шум-гора» // ФГУП ВСЕГЕИ им. А.П. Карпинского. СПб., 2002.

⁵ Носов Е.Н., Платонова Н.И. и др. Шум-гора: проблемы междисциплинарного неразрушаемого исследования памятника // Северная Русь и народы Балтики: Труды ИИМК РАН. СПб., 2007. Т. XXIV С. 221–231.

⁶ Панченко А.А., Штырков С.А. Традиционный фольклор новгородской области. СПб., 2001. С. 220–222.

⁷ Живая старина. 1879.

⁸ Зализняк А. Древненовгородский диалект. М. 1995. С.34.

⁹ Геденов С.А. Варяги и Русь. СПб., 1876. С. 192–193.

¹⁰ Miklosich R. Dictionnaire Abrégé de six langues slaves. Philo Press. Amsterdam, 1885.

¹¹ Bečka J.V. Slovník synonym frazeologismů. Praha, 1982.

¹² Holab J., Kopečný F. Etymologický slovník jazyka českého. Praga, 1952.

¹³ Голлманн Г.Ф. Рустрингия, первоначальное отечество первого русского великого князя Рюрика и братьев его. М., 1819. С. 11.

¹⁴ Аракин В.Д. Норвежско-русский словарь. М., 1963. С. 694–695.

¹⁵ Крымов Н.И., Эмзин А.Я., Мольтке Г.Ф. Датско-русский словарь. М., 1960.

¹⁶ Grimm J., Grimm W. Deutsches Wörterbuch. Leipzig, 1893. Т. VIII. С. 1470–1471.

¹⁷ Герье В. Лейбниц и его век. СПб., 1868. С. 369–373.

¹⁸ Герье В. Отношения Лейбница к России и Петру Великому по неизданным бумагам Лейбница в Ганноверской библиотеке. СПб., 1871. С. 100–103.

¹⁹ Венелин. Ю. Окружные жители Балтийского моря, то есть Леты и славяне. М., 1846. С.61.

²⁰ Современный Венден расположен в земле Северный Рейн — Вестфалия. До 1917 г. город Цесис в Латвии носил название Венден. Сейчас же сведения о присутствии древних вендов-ободритов на этой земле сохранили топонимы к северу от Даугавы, подкрепляя топографию находок подвесок Рюриковичей (Рутена, Ружина, Роушане, Ругаи и проч.). Спектроаналитические исследования А.А. Коновалова (Коновалов, 1974) успешно доказывают аналогичность состава раннего новгородского металла и Латвии, определяя единство рудной базы в Швеции. В то же время изделия Новгорода оказались по составу металла отличны от изделий из курганов Ижорского плато — Водской пятины. В 1922 г. Н.М. Петровский доказал лексическую связь в древних новгородских и западнославянских памятниках письменности. Д.К. Зеленин (см.: Зеленин Д.К. О происхождении северно-великоруссов Великого Новгорода // Доклады и сообщения Ин-та языкознания АИ СССР. М., 1954.) сообщал о западнославянских особенностях в говоре и этнографии русского населения Сибири — выходцев из Новгородских и Псковских земель. Митрополит Евгений (Болховитинов) в письме «О русских наречиях» к академику П.И. Кеппену в 1820 г. писал: «...Я полагаю самым древним у нас диалектом Новгородский, оставшийся в Русской Правде, Новгородской Летописи и в Новгородских грамотах. Он был общий по всей северной полосе от Пскова до Устюга и даже ныне сходен. Диалект Киевский, коим писал Нестор, не похожий уже ни на Русскую Правду, ни на Новгородские летописи, ни на собственно-церковный язык. Помимо антропологических показателей — «Балтской серии» (см.: Алексеева Т.И. Этногенез восточных славян. М., 1973.), существуют и другие многочисленные примеры западнославянского начала в генезисе Древнерусского государства: наземное срубное домостроительство, южно-балтийская керамика, топонимы и ойконимы, представленные в работе академика В.В. Седова «Славяне в раннем средневековье». Типологический ряд камней-следовиков Мекленбурга Передней Померании (см.: Иванова-Бучатская Ю.В. Символы Северной Германии. СПб., 2006) идентичен следовикам Северо-Запада Руси.

Касаюсь ассоциативных топонимов с именем Рюрика, можно назвать деревоземляную крепость «Рюриково городище» с большим во франкском стиле домом в центре, обнесенным галереей, к которой примыкало поселение западных славян с характерной конструкцией наружных куполообразных печей, лепной и раннегончарной керамикой. Обилие славянских втульчатых двушипных наконечников стрел и техника домостроительства свидетельствует, что в IX–X вв. в состав населения поселка входили в основном славяне (см.: Носов Е.Н. Новгородские (Рюриково) городище. Л., 1990.). Рюриковским замком или крепостью Святого Георгия называли развалины близ села Успенское в Старой Ладоге (см.: Горожанский Н.П. Материалы для археологии России по губерниям и уездам. М., 1884. Вып. 1.).

²¹ Меркулов В. Откуда родом варяжские гости? Генеалогическая реконструкция по немецким источникам. М., 2005. С. 27.

²² Люди определенного социального статуса владения земель, состоящих на свободном оброке, постепенно в грамотах стали называться *franci*, т.е. *francus* — лично свободный человек, неизменно противопоставляемый людям несвободного состояния, например сервам и мансипам (*servi*, *manscipia*). Со временем это слово стало признаком

национальности. В этом контексте версия о руссах, представлявших в начале военно-торговое сословие, имеет серьезное подтверждение.

²³ Бретон Г. Истории любви в истории Франции. М. 1993. С. 21.

²⁴ Шеерер В.В. Полный немецко-русский словарь. СПб., 1894. С. 116.

²⁵ Макаров Н.П., Энгельгардт А.Н., Шеерер В.В. Полный немецко-русский словарь. СПб., 1909. С. 136.

²⁶ Игельстром А., Мандельштам В. Шведско-русский словарь. Helsingfors, 1905. С. 85–86.

²⁷ Аракин В.Д. Норвежско-русский словарь. М., 1963. С. 89.

²⁸ Рыбаков. Б.А. Остромирова летопись // Вопросы истории. 1956. №10.

²⁹ Автор придерживается вендского по отцу происхождения Рерика. В рамках настоящей работы все аспекты проблемы происхождения вендов-ободритов изложить невозможно. Пространно представлен библиографический материал по этому вопросу в работе Ю. Ивановой-Бучатской «Символы Северной Германии» (СПб., 2006).

³⁰ Grimm J., Grimm W. Deutsches Wörterbuch. Leipzig. 1905. С. 1064–1112.

³¹ Например: «греци лукави суть», «Умерши Рюрикови предаст княжение свое Олгови, от рода ему суца», Или «се идут русь бесчисла корабль, покрыли суть море корабли». Всем известно: «И от тех варяг прозвася Руская земля, новгородьци, ти суть людье новгородьци от рода вьряжска, преже бобеша словени».

³² Перевод с древнегреческого выполнен А.Г. Александяном по «Ἱερογλυφικά» (translatio Philippi) / Ed. F. Sbordone, Hori Appolinis hieroglyphika. Naples: Loffredo, 1940.

³³ Möller G. Hieratische Paläographie. Leipzig, 1909–1936. С. 14.

³⁴ ...Inde rex circa Kalendas Maii Mogontiacum veniens per alveum Rheni fluminis navigio vectus Aquense palatium petiit, ibique cum suis secretum habuit colloquim et Roricum per obsides ad se venientem in suum suscepit dominium. Ann. Fuldenses. F. Kurze. Hannoverae, 1891. P. 78.

³⁵ Янин В.Л. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. М., 1970. Т. I. С. 166, 249, 281.

³⁶ Белецкий С.В. Исследования и музеефикация древностей Северо-Запада. СПб., 2001. Вып. 4. С. 18–19.

³⁷ Лебедев Г.С. Эпоха викингов в Северной Европе. СПб., 1985. С. 130.

³⁸ Шампольон Ж.-Ф. О египетском иероглифическом алфавите // Известия АН. 1950.

³⁹ Zacos G., Vegler A. Byzantine Lead Seals. I. Basel, 1972. P. 1965; Zacos G., Vegler A. Byzantine Lead Seals. I. Plates. Basel, 1972. PL. 260.

⁴⁰ Крузе Ф. О древнейшем существовании русских в России и Византии под названием готов, варангов, федератов и руссов // Журнал Министерства народного просвещения. 1838. С. 23.

⁴¹ Рыбаков Б.А. Древняя Русь // Известия АН. 1963. С. 159–173.

⁴² «Ибо не только этот народ (болгаре) переменял прежнее нечестие на веру во Христа, но и даже для многих многократно знаменитый и всех оставляющий позади в свирепости и кровопролитии, тот самый так называемый народ Рос — те, кто, поработив живших окрест них и оттого чрезмерно возгордившись, подняли руки на саму Ромейскую державу! Но ныне, однако, и они переменяли языческую и безбожную веру, в

которой пребывали прежде, на чистую и неподдельную религию христиан, сами себя с любовью! поставив в положение подданных и гостеприимцев вместо недавнего против нас грабежа и великого дерзновения. И при этом столь воспламенило их страстное стремление и рвение к вере (вновь восклицает Павел: Благословен Бог во веки! (ср. 2 Кор 1:3; 11:31; Еф 1:3), что приняли они у себя епископа и пастыря и с великим усердием и старанием встречают христианские обряды».

⁴³ Лиутпранд Кремонский. Антаподонис. М., 2006. С. 125.

⁴⁴ Возможно, что в прошлом русское слово «род» имело такой же смысл, как и тюрко-монгольское слово «орда», имеющее первоначальное значение «военно-административная организация». По смыслу и звучанию оно похоже на латинское слово «ордо» — порядок (курсив автора), ряд, разряд, закон, «орден», от которого произошли английское «ордер» и немецкое «орднунг». Вряд ли эти совпадения случайны. Вероятно, это слово является одним из древнейших понятий человеческого языка, отражающих генезис и трансформацию первичного социума на стадии племени в род, орду, общину, а затем и в дисциплинированную военную организацию, руководимую вождем, царем, имеющую строгую иерархию подчиненности и общие для всех законы.

Принимая во внимание первичное значение слов «раб» и «род», мы должны воспринимать сообщение «Того же лета (872 г.) оскорбишася новгородци, глаголюще: яко бытии нам рабом и многа зла всячески пострадати от Рюрика и от рода его» не как пафосную фразу о гибели новгородцев от Рюрика, но скорее как сообщение о кризисе «порядка» и «свободы», или же власти и института демократического выбора, исторически сложившегося в славяно-ободритском этносе. Но мы помним слова императора Маврикия, писавшего о внутреннем состоянии славян, подметив болезнь, препятствующую славянским племенам отказаться от их политически обособленной жизни и сплотиться в прочную государственную форму. Эта болезнь — ложное понятие о личной свободе.

⁴⁵ Титмар Мерзебургский. Хроника. М., 2005. С. 178.

⁴⁶ Крузе Ф. Два первых вторжения русов в Византию // Журнал Министерства народного просвещения. 1840. № 12. С. 9.

⁴⁷ Тьерри Августин. Основание норманнского герцогства во Франции 885 г. История Средних Веков / Составитель М.М. Стасюкевич. СПб., 1999. С. 508.

⁴⁸ В сообщениях Ибн Русте и Гардизи мы читаем, что «славяне служат руссам, пока не избавятся от зависимости». Помимо временного и выкупного факторов, рабство, прежде всего, подразумевало поражение в правах (виновного в чем-либо) и свободе. В контексте летописного сообщения — не свобода выбора, а право голоса в жизни и право говорить на вече.

⁴⁹ Крузе Ф. О пределах Нормании и названии руссов // Журнал Министерства народного просвещения. 1839. С. 46.